

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское издаше «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложения [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Издаше и Приложения — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VI. — No. 11. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Юня 1902 г.

Изъ писемъ Преосвященнаго Іереміи-Отшельника.

Какъ узнать завистливаго ?

Бываютъ дни, въ которые то ясно, то мрачно, то проглянетъ, то покроется облакомъ солнце: это показываетъ атмосферу влагою наполненную и готовую въ дождь обратиться. Встрѣчаются люди, которые вспоминая кого либо и разговаривая о комъ либо въ одно и тоже время и возвышаютъ его и унижаютъ, и хвалятъ и порицаютъ. Что такковыя люди обнаруживаютъ въ себѣ противорѣчущими отзывами о ближнемъ? Они недугуютъ злымъ недугомъ — потаеннымъ недугомъ зависти и близки къ открытой злобѣ и ненависти. Крайне трудно даже для искусныхъ врачей вѣрно узнать и наименовать внутреннія болѣзни нашего тѣла. Еще труднѣе распознаются и опредѣляются тайныя болѣзни нашей души. Посему подмѣтить дѣйствіе зависти въ человѣкѣ, похвалившемъ и вмѣстѣ порицавшемъ кого либо, возможно было только многоопытному и тонкому наблюдателю глубины и изгибовъ сердца человѣческаго. Таковымъ былъ пренеподобный Маркъ, св. Златоуста питомецъ. Онъ сказалъ: «иже вкушъ въ чемъ нибудь похваляетъ и въ чемъ нибудь порицаетъ ближняго, сей тщеславіемъ и завистию одержимъ есть: похвалами онъ ухищряется сокрыть свою зависть; порицаніемъ же выставляетъ свое превосходство».

Сіе же написалъ я тебѣ, брате, не столько для руководства къ познанію людей завистливыхъ, сколько для того, дабы не затаилась и не укрылась въ твоемъ сердцѣ зависть—эта злая болѣзнь адская. Отъ нея сохрани насъ Боже!

(Душен. Чтеніе).

О томъ, какъ многіе Христіане принимаютъ попеченіе Церкви о нихъ.

Изъ бесѣды Я. К. Амфитеатрова.

Слыши, небо, и внуши, земле... сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене. Позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие мои не разумша. Увы языкъ грешный, съмля лукавое, сынове беззаконнии (Исаія 1, 2—4).

Слыша сіи слова, отчасти грозныя, отчасти печальныя, выражающія тихую и вмѣстѣ глубокую жалость и жалобу, вы конечно предугадываете, къ чему будетъ клониться рѣчь наша. Но, братіе Христіане, если бесѣда простаго служителя, слово въ самой вещи окажется словомъ горечи подобно горькимъ водамъ Мерры, усладите ее вашимъ терпѣніемъ и Христіанскою кротостью; и да не будетъ въ сердцахъ вашихъ ни гнѣва, ни рвенія, ни кощунства и досажденія. Не своимъ косянымъ языкомъ, но по большей части словами Св. Отцевъ и великихъ Учителей Церкви буду говорить я.

Доселѣ мы бесѣдовали объ отношеніи Церкви къ намъ Христіанамъ; разбирали и судили ея дѣйствія, касающіяся временнаго и вѣчнаго спасенія нашего; при каждомъ случаѣ, на который указывала намъ Церковная книга (Требникъ), мы, такъ сказать, пытали и вопрошали ее: что такое Церковь въ отношеніи къ намъ Христіанамъ? Точно-ли она есть Мать наша? Печалится ли она о насъ, какъ о присныхъ и возлюбленныхъ дѣтяхъ? И каковы ея попеченія? И какъ далеко простираются? и проч. Много и еще осталось вопросовъ, много весьма важныхъ предметовъ для бесѣды о тѣхъ же отношеніяхъ. Но что же мы испытываемъ только мать, и не говоримъ ничего о дѣтяхъ? Не пора ли обратиться къ себѣ? Не время ли спросить намъ себя самихъ: что такое мы

Христіане въ отношеніи къ Церкви? Точно-ли такъ мы ведемъ себя въ отношеніи къ ней, какъ дѣти? Любимъ ли и чтимъ ли ее, какъ дѣти? Вѣрны-ли и послушны ли ей, какъ дѣти? Преданы-ли ей душою и сердцемъ, какъ дѣти? Исполняемъ-ли ея законы и уставы, какъ добрыя дѣти исполняютъ повелѣнія своихъ родителей? Хранимъ-ли ея порядки, какъ хранятъ ихъ покорныя дѣти въ благоустроенномъ семействѣ? Наша жизнь, наши дѣла, наши нравы и обычаи, весь нашъ бытъ и характеръ есть ли бытъ и характеръ Церковный? Суть-ли нравы и обычаи, завѣщываемые намъ Святою Матерью нашею Церковью? Суть-ли дѣла, ознаменованныя печатью церковности? Есть ли жизнь, проникнутая духомъ Церкви, оживленная ученіемъ Церкви, распорядимая и управляемая Богоправимою десницею Матери Церкви? Что будемъ отвѣчать на сіи и подобныя симъ вопросы?... Увы, братія возлюбленные, трогательная жалоба Господа Іеговы на древняго Израиля такъ же вѣрно можетъ относиться и къ новому: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене! Мы это легко увидимъ, если объяснимся нѣсколько подробнѣе сами предъ собою—касательно главныхъ предметовъ Церкви. 1) Таинства. Церковь возродила насъ въ Таинствѣ Крещенія; запечатлѣла насъ печатью даровъ Духа Святаго въ Таинствѣ Мвропомазанія; воспріяла насъ отъ купели чистыми и непорочными, какъ Ангелы; и мы дали клятвенное обѣщаніе—со дня возрожденія до послѣдняго издыханія пребыть непорочными. Гдѣ же эти Ангелы между нами? Гдѣ обѣщанная Богу и Церкви чистота и непорочность? Что осталось у насъ отъ святыни Крещенія, отъ благодати Мвропомазанія?... Что болѣе, кромѣ холоднаго воспоминанія, кромѣ сухихъ и мертвыхъ записей церковныхъ, что въ такое-то время каждый изъ насъ точно

окрещенъ, и получилъ имя Христіанское? Получилъ, да и остался при одномъ имени. Какъ здѣсь не болѣзновать, и не сказать со Святымъ Димитріемъ Ростовскимъ: „сердцемъ приходитъ, — яко мнози въ насъ именемъ токмо суть Христіане, а дѣлы поганныхъ горѣ; именованіе Христіанско, а житіе скотско; Крестомъ Христовымъ ограждаемъ, а Христа распинаемъ вторицею, яко Богоубійцы, — распинаемъ Его скверными, мерзкими и нечистыми дѣяньми. Именемъ Христовымъ хвалимся, и тойжде имя Его святое, на насъ нарѣченное, хульно творимъ, Христіане не Христіанская дѣлающе“ (Поуч. въ нед. Мурносиць). Въ Таинствѣ Покаянія Церковь открыла намъ, потерявшимъ благодать Крещенія, другой великій способъ возрожденія, — способъ всегдашній и постоянный. Сколько разъ она прощала намъ и вины, и слабости наши! Сколько разъ мы слышали изъ устъ ея матернее слово: „чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои мнози; иди, и ктому не согрѣшай!“ — Но куда же мы шли, и куда всего чаще идемъ, какъ не согрѣшать? Куда спѣшимъ отъ дверей покаянія, какъ не на прежнія стези неправды, какъ не на проложеніе новыхъ путей беззаконія? Случися имъ, — говоритъ Святой Апостоль Петръ о нѣкихъ падшихъ, — истинная притча: пѣсь возвращая на свою блевотину: и: свинія омывшись, въ калътинный (2 Петр. 2, 22). Не гнушайтесь этою безыскусственною, простою притчею или пословицею; она очень вѣрно и точно выражаетъ свойство такихъ Христіанъ, которые то востаютъ, то падаютъ; востаютъ для того, чтобы падать: падаютъ часто для того, чтобы никогда не вставать. И развѣ мало есть такихъ грѣшниковъ, которые вовсе не хотятъ каяться? Развѣ еще не болѣе такихъ, которые каются для одного вида, изъ приличія и проч.? Да и не всѣ ли

мы, дѣти Матери нашей Церкви, на всѣ чадолюбивыя средства ея, подчасъ гордо и нагло отвѣчаемъ: отступи отъ насъ: путей твоихъ не хотимъ вѣдѣти? Сіе-то бѣдственное состояніе рода человѣческаго обозрѣвая, древній мудрецъ о всѣхъ безъ исключенія сказалъ: помяни, яко вси емы во епітіміяхъ (Сирах. 8, 6), всѣ подъ запрещеніемъ, всѣ во грѣховныхъ узахъ, всѣ рабы неправды, и ни одного нѣтъ сына, совершенно свободнаго.

2) Ученіе Церкви. Учатъ дѣтей; но гдѣ же тѣ дѣти, которыя съ дѣтскимъ усердіемъ и простодушіемъ хотѣли бы учиться у Матери Церкви? Ахъ, какъ часто видали и видимъ, что едва учитель церковный покажется на училищномъ мѣстѣ, вдругъ начинается во храмѣ движеніе вспять, и люди шумятъ или бѣгутъ отъ церковнаго урока подобно лѣнивнымъ и презорливымъ школьникамъ, для которыхъ лучше буйство и невѣжество, чѣмъ наука и образованіе! Есть Христіане, которые вовсе не хотятъ ни знать, ни учиться ничему относящемуся къ вѣдѣнію Христіанскому. „Посѣдѣли, — жалуется одинъ изъ великихъ Учителей нашей Церкви, — отъ дряхлости; ни чѣмъ не владеютъ, одною ногою на землѣ, другою во гробѣ, а что знаютъ! Ихъ должно бы учить, такъ же, какъ младенцевъ. Но какъ такихъ учить, которые не хотятъ учиться, которые, будучи Христіанами, Христіанскаго ученія бѣгаютъ?... Скажи, пожалуй: сколько теперь, — (когда мы преподаемъ ученіе Церкви); — сколько теперь людей, шатающихся на улицахъ, пьянствующихъ на торгу или обманывающихъ, или бесполезно бродящихъ? Безъ числа; а чтобы посидѣть кому при ногу Иисусову, и послушать Его слово, то или одна Марія, или мало съ нею кто другой“ (Преосв. Плат. Катих. Правовуч. 2-е, томъ 8, стр. 48, 49, 1781 года). Есть люди, именующіеся Хри-

стіанами, которые ничего не зная, ни чему не учась у Церкви, сами хотятъ учить Церковь и дѣтей ея. „Оле окаянныхъ времянь нашихъ,—сѣтуеть о таковыхъ Св. Димитрій Ростовскій!... яко нынѣ истинная Церковь зѣло утѣсна, умалена ово отъ внѣшнихъ, ово отъ внутреннихъ враговъ; иже не сынове, но прелюбодѣйчища суще, терзають внутренности Церкви Матере нашея, хуляще и отторгающея отъ нея, и иныхъ многихъ въ слѣдъ себе влекуще въ заблужденіе и погибель. Едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая избрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые весьма, пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учать, и въ своемъ упорствѣ окаянціи стоятъ, презрѣвши и отвергнувши истинныхъ учителей церковныхъ“ (Поуч. въ нед. Мурнос.). Есть еще родъ Христіанъ, которые много знаютъ, всему охотно учатся, но которымъ первыя начала и основанія Христіанства часто бывають вовсе неизвѣстны; у которыхъ всякая наука, всякое искусство и художество почитается необходимымъ для знанія, для жизни: одно только ученіе о спасеніи души,—ученіе Церкви кажется излишнимъ: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене.

3) А храмы и Богослуженіе? Ихъ или не посѣщаютъ, или посѣщаютъ рѣдко, или, посѣщая, вносятъ туда всю суету и мятежь жизни мірской, повседневной, площадной! Что всего чаще слышимъ, какъ не жалобы учителей Церкви, во всѣ времена сѣтовавшихъ противъ лѣниваго или безчиннаго стоянія въ храмахъ Божіихъ при Богослуженіи? „О чудесе,—взываетъ древле Св. Златоустъ къ своимъ современникамъ,—о чудесе! Когда Тайная Трапеза уготована; когда Херувимы предъ нею стоятъ, Серафимы окрестъ летаютъ, шестокрылніи лица свои покрываютъ; когда всѣ безтѣлесныя Силы вкушѣ сѣ іереемъ за тебя молятъ: ты-ли не

боишися, не срамишися такой ужасный часъ въ бесѣдахъ и суесловіяхъ провождать? Огъ ста шестидесяти осми часовъ, въ седмицѣ числимыхъ, единъ только часъ отдѣлилъ Себѣ Богъ: и той ли на житейскія дѣла, и смѣхи, и разговоры тратишь“ (О покаян. Бесѣд. 9-я)? Приведемъ еще жалобу, которая слышится изъ временъ новѣйшихъ. „Соберутся людіе въ Церковь, будто на молитву,—съ тугою сердца говорятъ Святитель Христовъ Димитрій,—а между собою молвятъ и празднословятъ о внѣшнихъ: или о пиршествахъ, или кого осуждаютъ, или ругаются кому, и хульными словесы добрую ближняго славу разбиваютъ! Другіе, стоя во храмѣ святомъ и будто усты молясь, умою домашняя мечтають, о женѣ, о дѣтяхъ, о богатствѣ, о сундукахъ, о деньгахъ, или о чемъ либо иномъ. А инъ стоя дремлетъ, а инъ скверная и злая помышляетъ, инъ татьбу, инъ убійство, инъ прелюбодѣянія и любодѣянія, инъ гнѣвъ и мечь ближнему своему, стоя во храмѣ, мыслигъ. И творятъ тіи людіе храмъ Божій не храмъ Божій, но вертепъ разбойникамъ“. Слыши, небо, и внуши, земле—сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене.

1) Что сказать объ уставахъ, законоположеніяхъ, обрядахъ Церковныхъ? Если гдѣ, то здѣсь особенно Церковь можетъ и имѣть все право вопіять противъ насъ, слыши, небо, и внуши, земле—сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене. Отвергаются меня въ моихъ уставахъ, которыхъ они не хранятъ; отвергаются въ моихъ законахъ, которыхъ вовсе не исполняютъ; отвергаются въ моихъ обрядахъ, надъ которыми нерѣдко издѣваются, и которые съ неистовымъ увлеченіемъ слѣпо мѣняютъ на суетныя зрѣлища свѣта, на игрища языческія, на потѣхи сатанин-

скія. Слыши, небо, и внуши, земле! Кому жь остается и слушать, какъ не безсловесному небу, кто будетъ внимать, какъ не безчувственная земля, когда твари словесныя не слушаютъ, существа, одаренныя разумомъ и чувствомъ, не внимаютъ ни гласу Бога Судии, ни гласу Матери своей Церкви?

Жаловался нѣкогда Господь на сыновъ Церкви ветхозавѣтной за то, что они презрѣли всѣ попеченія Его и говорили: Віноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ. И огражденіемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну—и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе. И нынѣ, живущіи въ Іерусалимѣ, и человекѣ Гудинѣ, судите между Мною и віноградомъ Моимъ. Что сотворю еще вінограду Моему, и не сотворихъ ему? Занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе. Нынѣубо возвѣщу вамъ, что Азь сотворю вінограду Моему; отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе; и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе. И оставлю віноградъ Мой, и проч. (Исаи 5, 1—7). Горе намъ, братіе—Христіане, если и на насъ, сыновъ Церкви новозавѣтной воззритъ Господь праведнымъ окомъ Своимъ, и скажетъ Святой Матери нашей: оставь ихъ: что вопіеши ко Мнѣ о людехъ сихъ, объ этихъ буйныхъ и непокорныхъ дѣтяхъ твоихъ? Пусть они будутъ тебѣ, якоже язычники и мытари. Гдѣ тогда обрящемъ пристанище? Гдѣ найдемъ покой смятеннымъ душамъ нашимъ? Кто будетъ молить и ходатайствовать о насъ предъ грознымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ?

Пощадимъ души наши, братія возлюбленные! Поощадимъ время наше до гроба и вѣчность нашу за гробомъ. Если попеченія Церкви кажутся намъ неважными, по крайней мѣрѣ будемъ увѣрены, что онѣ происходятъ отъ ея чистой любви къ намъ. Если не хотимъ слушать ученія Церкви, по крайней мѣрѣ не будемъ презирать то, чего не знаемъ. Если не хранимъ уставовъ церковныхъ, по крайней мѣрѣ будемъ сознаваться, что мы тяжко согрѣшаемъ. Если не чтимъ обрядовъ, по крайней мѣрѣ не будемъ глумиться надъ ними. Вспомнимъ, что если мы добровольно, или по лѣности, или по дерзости и гордости согрѣшаемъ противъ Бога и Матери нашей Церкви: то волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревности поясти хотящаго сопротивныя (Евр. 10, 26—37). Неужели безъ сознанія, безъ сожалѣнія о самихъ себѣ, отважимся всю жизнь ходить въ воляхъ развращенныхъ сердець нашихъ? Неужели захотимъ оставаться вовсе безъ жертвы о грѣхахъ нашихъ? Или думаемъ, что, оставаясь—беззаконными, мы навсегда останемся безнаказанными? Нѣтъ! Самъ Апостоль, разсуждая о грозныхъ судахъ Божіихъ, грядущихъ на всякую неправду и нечестіе, съ ужасомъ восклицаетъ: страшно есть еже впасти въ рущѣ Бога живаго,—Бога, прогнѣваннаго самовольными грѣхами,—Бога, Которому не только не приносятъ подобающихъ жертвъ, но отъ Котораго не хотятъ принимать Его собственной жертвы,—Бога—мстителя за нарушеніе законовъ Его, преподаваемыхъ Церковью, за оскорбленіе самой Церкви, возлюбленной Его невѣсты, и единственной споручительницы нашего спасенія. Отвергался

кто закона Моисеова, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мнитѣ, — спрашиваетъ св. Павелъ, — горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтнюю скверну возмнивъ, ею же освятися въ Таинствахъ Церкви, и Духа Благодати, которую низводитъ одна Церковь, укоривый? Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Евр. 10, 28—30)? Убоимся сего страшнаго мщенія, пока оно еще не поглотило насъ. Припадемъ къ лону Матери Церкви, пока оно еще отверсто для грѣшниковъ. Въ глубокомъ сокрушеніи и раскаяніи будемъ умолять Господа о помилованіи матернимъ же гласомъ Церкви:

Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечестивахомъ, забыхомъ заповѣди Твоя, и въ слѣдъ мысли нашея лукавыя ходихомъ, и недостойно званію и евангелію Христа Твоего жительствахомъ, яко быхомъ поношеніе имени Христіанскому и Церкви: тѣмже затворихомъ щедроты Твоя, и челоувѣколюбіе Твое — Но остави Господи, умилостивися, Господи, и не предаждь насъ до конца беззаконій ради нашихъ: милость бо Твоя неизрѣченна, и челоувѣколюбіе Твое необходимо, и богатство благодости Твоея неистоцимо и неоскудѣемо: на няже и дерзающе, молимся и милися дѣвемъ, прекланяюще колѣна сердець нашихъ, укроти ярость Твою преподобную... Аще пакы обратимся на беззаконія, Ты Самъ направи отъ лукавыя совѣсти всѣхъ насъ къ покаянію, и даждь во всяцѣмъ благодѣяніи благоугодити Тебѣ. Яко Ты еси милости источникъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и съ Пресвятымъ, и Благимъ, и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Отвѣтъ благосклоннымъ къ латинской церкви о несправедливомъ величаніи папистовъ мнимымъ достоинствомъ ихъ церкви.

Изъ твореній Іеросхимонаха Амвросія.

Напрасно нѣкоторые изъ Православныхъ удивляются существующей пропагандѣ Римской церкви, мнимому самоотверженію и дѣятельности ея миссіонеровъ и усердію Латинскихъ сестеръ милосердія, и неправильно приписываютъ Латинской церкви такую важность, что будто бы по отпаденіи оной отъ Православной Церкви, сія послѣдняя не пребыла такою же, а имѣеть необходимость искать соединенія съ нею. По строгомъ изслѣдованіи мнѣніе сіе оказывается ложнымъ; а энергическая латинская дѣятельность не только не возбуждаетъ удивленія, но напротивъ возбуждаетъ глубокое сожалѣніе въ сердцахъ людей благомыслящихъ и разумѣющихъ истину.

Православная Восточная Церковь отъ временъ Апостольскихъ и доселѣ соблюдаетъ неизмѣнными и неповрежденными отъ нововведеній, какъ ученіе Евангельское и Апостольское, такъ и преданіе св. отцевъ, и постановленія Вселенскихъ Соборовъ, на которыхъ Богоносные мужи, собравшись отъ всей вселенной, соборнѣ составили Божественный Символь Православной вѣры и, провозгласивъ его вслухъ всей вселенной во всѣхъ отношеніяхъ совершеннымъ и полнымъ, воспретили страшными преценіями всякое прибавленіе къ нему и убавленіе, или измѣненіе, или переставленіе въ немъ хотя бы одной іоты, Римская же Церковь давно уклонилась въ ересь и нововведеніе. Еще Василій Великій обличалъ въ этомъ нѣкоторыхъ епископовъ Рима въ посланіи своемъ къ Евсевию Самосатскому. „Истины они не знаютъ, и знатъ не желаютъ; съ тѣми, кто возвѣщаетъ имъ истину, они спорятъ, а сами утверждаютъ ересь“ (Окруж. посл. §7).

Апостоль Павелъ заповѣдуетъ удаляться отъ поврежденныхъ ересью, а не искать съ ними соединенія, говоря: еретика челоуѣка, по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся: вѣдый, яко развратися таковой и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ (Тим. 3, 10. 11).

Соборная Православная Церковь не двукратное, а многократное дѣлала вразумленіе частной Римской Церкви, но послѣдняя, несмотря на всѣ справедливыя убѣжденія первой, пребыла упорною въ своемъ ошибочномъ образѣ мыслей и дѣйствій.

Еще въ седьмомъ столѣтіи породилось въ западныхъ церквахъ неправое мудрованіе, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына.

Вначалѣ противъ сего новаго уместованія возставали нѣкоторые папы, называя оное еретическимъ. Папа Дамасъ такъ о немъ говоритъ въ соборномъ опредѣленіи: „Кто объ Отцѣ и Сынѣ мыслить право, а о Духѣ Святомъ не право, тотъ еретикъ (Окруж. посл. §5). Тоже подтверждали и другіе папы, Левъ III и Іоаннъ VIII. Но большая часть ихъ преемниковъ, обольстившись правами на преобладаніе и напешдши въ томъ для себя много мірскихъ выгодъ, дерзнули измѣнить Православный догматъ объ исхожденіи Св. Духа, вопреки постановленій седми Вселенскихъ Соборовъ, такъже и вопреки ясныхъ словъ самого Господа во Евангеліи: иже отъ Отца исходитъ (Іоанн. 15, 26).

Но какъ одна ошибка, которую не считаютъ ошибкою, всегда влечетъ за собою другую, и одно зло порожждаетъ другое, такъ случилось и съ Римскою Церковью. Едва только успѣло явиться на западѣ сіе неправое мудрованіе, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына, какъ само породило другія подобныя тому исчадія, и ввело съ собою мало по малу другія

новизны, большею частію противорѣчація ясно изображеннымъ въ Евангеліи заповѣдямъ Спасителя нашего, какъ-то: кропленіе вмѣсто погруженія въ Таинствѣ Крещенія, отъятіе у мірянъ Божественной Чаши и причащеніе только подъ однимъ видомъ хлѣба, употребленіе оплатковъ и опрѣсноковъ вмѣсто хлѣба кваснаго, исключеніе изъ Литургіи Божественнаго призыванія Всесвятаго и Животворящаго и Всесовершающаго Духа. Также ввело новизны, нарушающія древніе Апостольскіе обряды Соборной Церкви, какъ-то: устраненіе крещаемыхъ младенцевъ отъ Мвропомазанія и принятія Пречистыхъ Таинъ, устраненіе брачныхъ отъ Священства, признаніе папы за лице непогрѣшительное и за мѣстоблюстителя Христова и проч. Такимъ образомъ извратило весь древній Апостольскій чинъ совершенія почти всѣхъ Таинствъ и всѣхъ Церковныхъ учреждений,—чинъ, который содержала древняя, святая и православная Церковь Римская, бывшая тогда честнѣйшимъ членомъ Святой Соборной и Апостольской Церкви (Окруж. посл. §5 пунктъ 12).

Но главная ересь Римской Церкви, не по существу, а по дѣйствию, есть измышленный догматъ главенства, или вѣрнѣе горделивое исканіе преобладанія епископовъ Рима надъ прочими четырьмя Восточными патриархами. Ради сего преобладанія приверженцы Римской Церкви поставили своего папу выше правилъ и учреждений Вселенскихъ Соборовъ, вѣруя въ его непогрѣшительность. Но какъ эта папская непогрѣшительность, свидѣтельствуется неложная исторія. О папѣ Іоаннѣ XXIII говорится въ опредѣленіи Константскаго Собора, низложившаго сего папу: „Дознано, что г. Іоаннъ папа есть грѣшникъ закоренѣлый и неисправимый, былъ и есть беззаконникъ, справедливо обвиняемый въ челоуѣкоубійствѣ, въ

отравленіяхъ, и другихъ тяжкихъ злодѣяніяхъ, который часто и упорно предъ различными сановниками духовными утверждалъ и доказывалъ, что душа человѣческая умираетъ и потухаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ человѣческимъ, подобно душѣ животныхъ и скотовъ и что умершій стнюдъ не воскреснетъ въ послѣдній день“. Беззаконія папы Александра VI и его сыновей были такъ чудовищны, что, по мнѣнію современниковъ, есть папа заботился о водвореніи на землѣ царства сатаны, а не Царства Божія. Папа Юлій II унивался кровію Христіанскою, постоянно для своихъ цѣлей вооружая Христіанскіе народы другъ противъ друга (Духовн. Бесѣда 1858 года №. 41). Есть много и другихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о великихъ погрѣшностяхъ папъ; но теперь говорить о нихъ не время. При такихъ историческихъ свидѣтельствахъ о поврежденіи ересью и о погрѣшностяхъ папъ, справедливо ли величаются паписты мнимымъ достоинствомъ Римской Церкви? Справедливо ли уничижаютъ Православную Восточную Церковь, основывающую свою непогрѣшительность не на одномъ какомъ либо лицѣ, но на ученіи Евангельскомъ и Апостольскомъ и на правилахъ и постановленіяхъ седми Вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ? На сихъ соборахъ были со всей вселенной мужи Богодухновенные и святые, и установили все касающееся до потребностей и духовныхъ нуждъ Церкви, согласно съ Св. Писаніемъ. Поэтому основательно ли поступаютъ паписты, которые ради мірскихъ цѣлей поставляютъ лице своего папы выше правилъ Вселенскихъ Соборовъ, почитая папу своего болѣе непогрѣшительнымъ?

По всѣмъ высказаннымъ причинамъ Соборная Восточная Церковь пресѣкла общеніе съ частною Римскою Церковію, какъ отпадшею отъ истины и отъ правилъ

Соборной Православной Церкви. Римскіе же епископы, какъ начали гордостію, гордостію и оканчиваютъ. Успливаются они доказывать, что будто бы Православная Соборная Церковь отпала отъ ихъ частной Церкви. Но это несправедливо и даже нелѣпо. Истина свидѣтельствуешь, что Римская Церковь отпала отъ православной. Хотя паписты ради мнимой правоты выставляютъ на видъ, что патріархатъ ихъ, во время единенія съ Соборною Православною Церковію, въ числѣ пяти былъ первый и старшій; но это ради царственного Рима, а не по духовному какому достоинству, или власти надъ другими патріархіями. Неправедливо назвали они и церковь свою католическою, т. е. соборною. Часть цѣлымъ никогда называться не можетъ; а Римская Церковь до отпаденія своего отъ православія составляла только пятую часть единой Соборной Церкви. Особенно же потому Римская Церковь соборною называться не должна, что оно отвергла постановленія Вселенскихъ Соборовъ, послѣдуя неправымъ своимъ умствованіямъ.

Нѣкоторымъ бросается въ глаза численность и повсюдность приверженцевъ латинской церкви, и потому думаютъ недостовѣрно разумѣющіе истину, что не должна ли ради сей причины называться Латинская Церковь Вселенскою или Соборною? Но мнѣніе это весьма ошибочно, потому что нигдѣ въ Св. Писаніи не приписывается особеннаго духовнаго права множеству и численности. Господь ясно показалъ, что признакъ истинной Соборной Церкви не заключается во множествѣ и численности, когда говоритъ въ Евангелии: не бойся малое стадо, яко благоизволи Отець вашъ дати вамъ Царство (Луки 12, 32). Есть и примѣръ въ Св. Писаніи не въ пользу множества. По смерти Соломона при сынѣ его раздѣлилось царство Изра-

ильское, и Св. Писаніе десять колѣнъ представляетъ отпадшими, а два колѣна, пребывшія вѣрными долгу своему, не отпадшими. Посему напрасно Латинская Церковь старается доказывать правоту свою множествомъ и численностію и повсюдностію.

Признакъ Вселенской Церкви на Вселенскихъ Соборахъ св. Отцами означенъ совсѣмъ иной, т. е. соборнѣ положено: вѣр о в а т ь в о Е д и н у, С в я т у ю, С о б о р н у ю, и А п о с т о л ь с к у ю Ц е р к о в ь, а не просто во вселенскую, или повсюдную Церковь. Римская Церковь хотя имѣетъ повсюду во вселенной своихъ послѣдователей, но такъ какъ не хранить свято соборныхъ и Апостольскихъ постановленій, а уклонилась въ нововведенія и неправыя мудрованія, то совсѣмъ не принадлежитъ къ Единой, Святой и Апостольской Церкви.

Также весьма ошибочно разсуждаютъ къ Латинамъ благосклонные, которые думаютъ во 1-хъ, что по отпадении западныхъ отъ православія, въ Соборной Церкви будто бы чего-то недостаетъ. Ущербъ сей замѣненъ давно премудрымъ Промысломъ—основаніемъ на Сѣверѣ Православной Церкви Русской. Во 2-хъ, будто бы ради прежняго старѣйшинства и ради численности Римской церкви Православная Церковь имѣетъ потребность въ соединеніи съ оною. Но инъ судъ человѣческой и инъ судъ Божій. Апостоль Павелъ ясно говоритъ: кое общеніе свѣту ко т ь м ѣ (2 Кор. 6, 14)? --т. е. что свѣтъ истины Христовой съ тьмою еретичества никогда совмѣщаться не можетъ. Латины же своей ереси оставить не хотятъ, и упорствуютъ, какъ свидѣлствуютъ о нихъ, на дѣлѣ исполняющіяся столько столѣтій, слова Василія Великаго: „истины они не знаютъ, и знать не желаютъ; съ тѣми, кто возвѣщаетъ имъ истину, они

спорить, а сами утверждаютъ ересь“, какъ сказано выше.

Благосклонные къ Латинамъ вмѣсто сего должны бы лучше разсуждать о сказанномъ во Псалмахъ: в о з н е н а в и д ѣ х ь ц е р к о в ь л у к а в н у ю щ и х ь (Псал. 25, 5), и пожалѣть о тѣхъ, которые ради преобладанія и сребролюбія, и другихъ мірскихъ цѣлей и выгодъ, возмущали едва не всю вселенную посредствомъ инквизицій и лукавыхъ іезуитскихъ происковъ, и доселѣ возмущаютъ и оскорбляютъ православныхъ въ Турціи черезъ своихъ миссіонеровъ. Миссіонеры латинскіе не заботятся обращать въ христіанскую вѣру природныхъ Турокъ, а стараются совращать съ истиннаго пути православныхъ Грековъ и Болгарь, употребляя для сего всякія небогоугодныя средства и ухищренія. Не лукавство ли это, и не злобное ли лукавство? Благоразумно ли было бы искать единенія съ такими людьми? По этой же причинѣ стоитъ ли удивляться мнимому усердію и мнимому самоотверженію сихъ дѣятелей, т. е. латинскихъ миссіонеровъ и сестеръ милосердія? Это прямо жалкіе подвижники. Они стараются не ко Христу обращать и приводить людей, а къ своему папѣ.

Что сказать еще на вопросы: Латинская Церковь и другія вѣроисповѣданія могутъ ли называться Новымъ Израилемъ и ковчегомъ спасительнымъ? и какъ разумѣть о Евхаристіи настоящей Римской Церкви?

Новымъ Израилемъ можетъ называться только Церковь правовѣрующая, а поврежденная еретическими мудрованіями нѣ можетъ. Св. Апостоль Іоаннь Богословъ говоритъ: отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бо отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ (1 Посл. 2, 19). И св. апостоль Павелъ говоритъ:

единъ Господь, едина вѣра (Ефес. 4, 5), т. е. едина вѣра истинная, а не всякое вѣрованіе хорошо, какъ безразсудно думаютъ отдѣлившіеся отъ единой истинной Церкви, о которыхъ св. Апостоль Іуда пишетъ: яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и нечестіихъ: сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни (душевни), духа неимущи (ст. 18, 19). Посему чуждые духа истины какъ назовутся Новымъ Израилемъ? или какъ будутъ кому либо пристанищемъ спасительнымъ, когда и то, и другое не можетъ совершаться безъ благодати Св. Духа?

Въ Православной Церкви вѣруется, что хлѣбъ и вино въ Тайнствѣ Евхаристіи пресуществляются призываніемъ и нашептваніемъ Св. Духа. А Латины, какъ сказано выше, сочли ненужнымъ призываніе сіе и исключили оное изъ своей литургіи. И такъ разумѣющій — самъ да разумѣваетъ о Евхаристіи Латинской.

Еще вопросъ: если же, какъ сказано, кромѣ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, каковою называется и есть Церковь Православная, такъ сомнительно спасеніе другихъ вѣроисповѣданій: то почему же въ Россіи не проповѣдуется открыто истина сія?

На это отвѣтъ очень простой и ясный. Въ Россіи допущена вѣротерпимость, и иновѣрцы наравнѣ съ православными занимаютъ у насъ важныя должности: начальники учебныхъ заведеній по большей части иновѣрцы; начальники губерній и уѣздныхъ городовъ, часто бываютъ иновѣрцы; полковые и батальонные командиры — нерѣдко иновѣрцы. Гдѣ ни начни духовное лицо открыто проповѣдывать, что внѣ Православной Церкви нѣтъ спасенія, сановитые иновѣрцы оскорбятся. Отъ та-

кого положенія Русское Православное духовенство и получило какъ бы навѣкъ и и укоренившееся свойство говорить объ этомъ предметѣ уклончиво. А можетъ быть нѣкоторые, по той же причинѣ, и отъ всегдашняго обращенія съ иновѣрцами, а болѣе отъ чтенія ихъ сочиненій, стали и думать снисходительнѣе въ отношеніи надежды спасенія и прочихъ вѣроисповѣданій.

Несмотря на духъ кротости и миролюбія и терпѣнія Православной Церкви и ея пастырѣй и послѣдователей, на западѣ издано въ предшествовавшіе вѣка послѣдователями разныхъ христіанскихъ вѣроученій, преимущественно же издается въ наши времена такое множество книгъ противъ ученія Восточной Церкви, что ихъ трудно было бы даже перечестъ, не только оцѣнить по достоинству. И хотя такія книги вообще наполнены клеветами, баснями, порицаніями, очевидными вымыслами и лжами, особенно же умственными ядотворными хитросплетеніями, съ очевидною цѣлію образовать въ Европѣ духъ, враждебный Восточной Церкви, особенно нашему отечеству, и, поколебавъ вѣроученіе нашей Православной Церкви, совратить послѣдователей ея съ пути истины: но такъ какъ онѣ издаются подъ заманчивыми названіями, въ уютныхъ формахъ, съ такою типографическою опрятностію, что какъ бы невольнo увлекаютъ любопытство читателей, то конечно и въ нашемъ отечествѣ, куда сіи сочиненія проникаютъ темными путями, найдется не мало такихъ, которые, имѣя поверхностное понятіе о предметахъ христіанскаго ученія, не могутъ не увлечься мыслями противными истинѣ. Особенно вооружились теперѣ противъ православныхъ писатели латинской Церкви, провозглашающіе господство своего папы и частной римской Церкви надъ всѣми правительствами, и частными церквами и наро-

дами міра; преимущественно же въ настоящее время заняты симъ Іезуиты во Франціи, которые, пользуясь повсемѣстнымъ распространеніемъ французскаго языка, усиливаются съ какою-то лихорадочною дѣятельностію, посредствомъ сочиненій на этомъ языкѣ, насадить повсемѣстно свой образъ мыслей, противный вѣроученію и іерархическому устройству Восточной Церкви,—не щадя для этой цѣли самыхъ чудовищныхъ вымысловъ, очевидныхъ лжей и безсовѣстнаго искаженія историческихъ истинъ. Многие изъ православныхъ образованныхъ, читая эти сочиненія на французскомъ языкѣ, и не читая своихъ, на русскомъ, о православномъ вѣроученіи, легко могутъ повѣрить хитросплетенной лжи вмѣсто истины, которой они хорошо не знаютъ.

Желающему подробно знать тѣ причины, по которымъ паписты такъ далеко уклонились отъ православія, полезно прочесть недавно вышедшее сочиненіе объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ церквамъ—Авдія Востокова. Въ этой книгѣ во 2-й части особенно замѣчательны мѣсто о присягѣ латинскихъ епископовъ своему папѣ, и о клеветахъ папистовъ на православныхъ.

(Душеп. Чтеніе, 1902, VI).

Пѣходный журналъ священника Тихона Шаламова 1900 годъ.

Обычно въ прежніе годы нашъ причтъ посѣщаль селенія прихода осенью, что всегда бывало сопряжено съ неудобствами; и холода досаждали, и беспокоили осенній сѣверо-западный вѣтеръ. Посему въ 1900 году направились въ селенія среди лѣта, и это оказалось гораздо спокойнѣе и удобнѣе.

Іюля 7 дня, размѣстившись на маленькомъ парусномъ шлюпѣ „Кагуякъ“, нагруженномъ всякими ящиками и мѣшками,

съ благопріятнымъ попутнымъ вѣтромъ мы оставили Кадыякъ.

На утро вѣтеръ сдаль и мы заштилели. Безъ руля и безъ вѣтриль шлюпъ ложился то на одинъ бокъ, то на другой, шель то назадъ, то впередъ. Все существо воротило отъ качки; тупая боль давила голову, забыли про ѣду вовсе... Но какъ всему бываетъ конецъ, прекратились и наши мученія.

Отъ селенія Трехсвятительскаго, — это уже на 3-й день, — пришелъ небольшой вѣтерокъ и дотащилъ насъ до с. Кагуякъ ближайшей цѣли нашего путешествія. Какъ и обычно, алеуты встрѣтили насъ на „лайдѣ“ съ женами и дѣтьми... Но лица у всѣхъ были землистаго цвѣта, унылы и скорбны, движенія вялы и болѣзненны. Видимо народъ былъ, какъ говорятъ наши мужички, „ослабши“. Жестокая инфлюэнца, прокатившись по Европѣ, Азій и Америкѣ, заглянула и въ далекую Аляску, гдѣ съ особенной яростью напала на распатанное европейско-американской цивилизаціей здоровье алеутовъ, осложнившись легочными заболѣваніями. Болѣзнь дѣйствовала повально, такъ что въ иныхъ селеніяхъ некому было смотрѣть за больными, некому было хоронить умершихъ.

Тенерь алеуты только что оживали и поправлялись. Всего инфлюэнца похитила въ 5 селеніяхъ моего прихода 35 жертвъ, — и надорвала здоровье болѣе 100 алеутовъ.

Напившись чаю, отдохнувъ, прибыли въ часовню, гдѣ отпѣли умершихъ и мурс-помазали дѣтей. Часовня выглядитъ прекрасно: свѣтло, чисто, удобно, радостно.

Въ 7 часовъ служили вечерню, послѣ которой была бесѣда о томъ, что христіанину необходимо всегда быть готову къ часу смертному, при чемъ разъяснено чтеніе Апостольское на погребеніе.

11. Вторникъ. Исповѣдь съ раннего утра. Нравственное состояніе жителей

сравнительно съ прошлымъ годомъ чище и лучше. Нѣтъ ни пьянства, ни разврата. Трезвенники всѣ исполнили свой обѣтъ. Трезвящихся въ селеніи болѣе двухъ третей.

Вечеромъ служили всенощную.

12. Среда. Литургія 8 часовъ. Исповѣдники приобщились св. Таинъ. Поученіе о помощи больнымъ. Послѣ литургіи благодарственный Господу молебенъ за спасеніе отъ губительнаго повѣтрія. Затѣмъ ходили приобщать больныхъ. Вечеромъ провѣряли церковную кассу. Оказалось \$54,90 ц.

По уплатѣ долга въ Кадьякскую церковь, тамъ осталось \$30,15 ц.

Всего годового дохода было \$10.00.

13. Четвергъ. Мы уже въ селеніи Асхталикъ, куда прибыли въ часъ дня, отправившись въ байдаркахъ изъ Кагуяка утромъ въ 8 часовъ. Море было тихо и спокойно. Жители встрѣчали обычно, но движенія ихъ, какъ и въ Кагуякъ, были также вялы и лица унылы.

Болѣзнь всѣхъ устарила и подавила своимъ чрезвычайно быстрымъ, повальнымъ дѣйствіемъ. Здѣсь особенно много умершихъ.

Ограбленные, раззоренные въ промыслахъ, алеуты начинаютъ бѣднѣть, опускаясь до прямого голода и наготы. Вотъ и здѣсь. Нѣкогда—лѣтъ пять назадъ—богатое селеніе безъ бѣдныхъ и неимущихъ, нынѣ, съ разгономъ бобровъ, съ хищничествомъ торговцевъ — сплошная яркая бѣдность. Мука въ 4, 5 дворахъ; керосинъ въ лампѣ только у тоена селенія; у большинства нѣтъ буквально цента денегъ; нѣтъ у иныхъ перемѣны бѣлья; дѣти въ костюмѣ Адама... Такъ одинъ мальчикъ 4-хъ лѣтъ пришелъ къ намъ въ одной визиткѣ по голому тѣлу, безъ исподней рубашки и штановъ. На нашъ вопросъ: почему такая простота? отвѣчалъ, что мама

стираетъ его рубашку и штаны къ причастію. Фактъ яркій и кричащій!

По приѣздѣ въ Кадьякъ нами собрана была и отправлена малая помощь этимъ бѣднякамъ. Не найдутся-ли и по другимъ приходамъ добрые люди, которые пришли бы на помощь раззореннымъ братьямъ? Особенно острая нужда въ одеждѣ, ибо пищу насущную все же можетъ дать благодѣющее Божіе море. Причтъ принимаетъ и пересылаетъ всякую поношенную одежду и обувь и будетъ благодаренъ.

А торговцы компаній, видя такую безпомощную бѣдноту, только понижаютъ цѣны на промыслы и возвышаютъ на товары. Такъ при довольствѣ алеутовъ за бобра имъ платили 200, а нынѣ 125 и 150 дол., за черную лисицу — 45 и 50, нынѣ 20 и 25 дол., за сивую лисицу—7 д. нынѣ 3 дол., за выдру—7 и 8 д., нынѣ 3 дол., за медвѣдя—25, 30 и 40, нынѣ 6, 10 дол. и т. д. При томъ не деньгами, а товарами.

Въ Асхталикѣ повстрѣчались съ правительственнымъ счетчикомъ, почтмейстеромъ Кадьяка Mr. Соре, которому и оказали возможное содѣйствіе. Народная перепись по Кадьяку показала, что наши церковныя книги вполне согласны съ результатами переписи. Жители были заняты счетчикомъ и мы посему отдыхали.

14 Юля. Цѣлый день была исповѣдь. Нравственное состояніе селенія хорошее. Нѣтъ ни пьянства, ни разврата Безусловныхъ трезвенниковъ было 50 человекъ и всѣ они сдержали свой обѣтъ.

15 Юля. Съ 6 часовъ утренняя. Затѣмъ исповѣдь дѣтей и литургія. Дѣти всѣ знаютъ начальныя молитвы. Исповѣдники приобщились св. Таинъ. Поученіе—бесѣда на слова Апостола (Гал. 6 и 7 гл.). Нѣкоторыя церковныя пѣсни пѣли всѣмъ церковнымъ соборомъ. По концѣ литургіи служили панихиду на могилѣ умершаго при эпидеміи псаломщика сленія, служившаго здѣсь алеутамъ еще отъ временъ

Россійскихъ. Избранъ новый псаломщикъ, который въ знакъ вѣрности служенія цѣловалъ всенародно св. Крестъ и Евангеліе. Затѣмъ ходили приобщать больныхъ и послѣ обѣда освящали воду и служили благодарственный Господу молебенъ. Вечеромъ повѣряли церковную кассу. Оказалось годоваго дохода \$10,50 ц., какую сумму и передали намъ въ уплату части долга за свѣчи и матеріалы.

16 Юля. Утро. Изъ Асхталика отправились въ байдаркахъ вчера въ 5 часовъ и въ 10 приѣхали въ с. Ахіокъ. Погода благоприятная: тихо и ясно. Служили обѣдницу. Поученіе на притчу о званыхъ на вечерю. По концѣ службы помазали муромъ дѣтей и отпѣли умершихъ. Инфлюэнца и здѣсь имѣла обильную печальную жатву, умерло 10 человекъ. Послѣ обѣда была исповѣдь. Трезвенники все сдержали свой обѣтъ. Здѣсь особеннаго голодованія не замѣтно. Жители имѣли заработокъ на рыбныхъ фабрикахъ. Жаль только, что хозяйка фабрикъ неохотно берутъ алеутовъ на работу, предпочитая имъ шведовъ, финляндцевъ и даже китайцевъ, хотя, несомнѣнно, что алеуты могутъ работать не хуже послѣднихъ. Много зла и развращенія принесли алеутамъ торговля мѣховая компанія, давая имъ въ долгъ и содержа ихъ въ счетъ будущихъ промысловъ. Это рабство окончательно убило въ алеутахъ всякую ихъ предприимчивость и волю...

Промыслы пушные теперь на исходѣ —остается еще рыба... Набо подумать (кому належитъ), чтобы при расхищеніи и этого богатства Аляски для коренныхъ жителей, древнихъ и чрезъ то самыхъ полноправныхъ обладателей ея, —алеутовъ, получилась возможная польза. Я сказала „при расхищеніи“, ибо систему эксплуатаціи промысла рыбнаго въ Аляскѣ иначе назвать нельзя...

Вотъ и здѣсь въ Ахіокѣ. Уже неоднократно говорилось и даже писалось завѣ-

дующему фабрикой, что образъ дѣйствій его крайне вреденъ для интересовъ туземцевъ. Оставляя открытой одну рѣчку, въ которой не заходитъ рыба „red salmon“, онъ на глухо закрываетъ другую на лѣвой сторонѣ бухты находящуюся, въ которую идетъ и стремится вся рыба. Загруженный мѣшками съ пескомъ неводъ бываетъ поднятъ на столбахъ до сажени надъ уровнемъ воды въ рѣчкѣ, чтобы рыба не могла даже по воздуху проникнуть въ озеро. Тагая загородка ставится въ началѣ мая мѣсяца до перваго привала рыбы и снимается осенью, когда вся рыба бываетъ уже выловлена, —такъ что въ озеро не попадаетъ для метанія икры ни единой красной рыбы...

Что-же смотреть таможенные пароходы, на которыхъ лежитъ обязанность наблюдать промыселъ рыбный? Трудно сказать, что они смотрять и какая цѣль ихъ крейсовъ по Аляскѣ и въ частности по Кадьяку. Конечно явно, когда они бываютъ на фабрикахъ, запоровъ въ рѣчкахъ не бываетъ, они заблаговременно снимаются и кладутся около рѣчки, —но какъ только уходитъ таможенный пароходъ, все ставится на свое мѣсто. Просто удивительная, безстрашная, увѣренная хладнокровность преступленія! Вотъ въ этомъ году по приѣздѣ таможеннаго парохода въ Ахіокскую бухту сняли въ рѣчкѣ запоръ на полдня, но какъ только засвистѣлъ пароходъ на выходъ, все привели въ должный, хотя и преступный видъ. Свидѣтельствоемое здѣсь нами передано и подтверждено всеми жителями селенія Ахіокъ.

17 Юля. Рано утромъ ходили приобщить больную. Затѣмъ была исповѣдь.

18 Юля. Утренняя въ 6 часовъ и затѣмъ Литургія. Поученіе говорилъ на притчу о богатомъ Лазарѣ. Исповѣдники и младенцы приобщились св. Таинъ. Послѣ обѣда повѣнчали два брака; отпѣвали умершую, служили панихиду на могилѣ

умершаго церковнаго старосты и совершили чинъ освященія воды. Вечеромъ повѣряли церковную кассу. Оказалось \$28,90 ц., что намъ и уплатили за долги.

19 Юля. Вечеръ. 6 часовъ. Мы уже въ селеніи Трехъ Святителей. Изъ Ахіока отпавились въ 2½ часа ночи, чтобы застать въ лагунѣ воду. Путешествовали то байдарками, то берегомъ, то опять моремъ. Всего въ пути были 16 часовъ. Страшно утомились и прибыли въ селеніе окончательно разбитые и неспособные къ работѣ.

20 Юля. Съ утра была исповѣдь. Изъ трезвенницъ одна нарушила свой обѣтъ. Въ общемъ нравственное состояніе этого селенія ниже, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ. Каждому порознь и всѣмъ внушалъ въ болѣзняхъ и бѣдности помогать другъ другу, что не всегда алеутами исполнялось и исполняется.

Послѣ обѣда помазали муромъ дѣтей, отпѣвали умершихъ и продолжалась исповѣдь. Въ 7 часовъ всенощное бдѣніе.

21 Юля. Литургія съ 6 часовъ. Всѣ исповѣдники приобщались св. Тайнъ. Поученіе о послѣднемъ судѣ и о помощи ближнимъ, какъ условіи оправданія и полученія жизни вѣчной. По литургіи вѣнчали 2 брака и повѣряли церковную кассу. Оказалось годоваго доходу \$8,75 ц., что уплатили намъ за церковный домъ. Избранъ новый тоень, человекъ энергичнаго и твердаго характера, грамотный, говорящій по русски. Онъ далъ обѣтъ трезвленія. — Погода благоприятная; собираемся въ дорогу.

22 Юля суббота. Мы въ с. Орлово. Изъ Трехсвятительскаго отпавились вчера послѣ обѣда въ байдаркахъ. Плыли 5 часовъ и ночевали въ кимодинской бухтѣ въ палаткахъ. Страшно досаждали комары и мошки. Въ 3 часа утра пошли на переносъ и въ 8 прибыли въ Орлово. Жителей въ селеніи почти не было; всѣ ушли въ

горы и луга за малиной, которая родилась въ этомъ году въ невѣроятномъ количествѣ. Къ обѣду орловцы вернулись и на тасили малины цѣлые ушаты.

Въ 1 часъ муропомазали дѣтей и отпѣли умершихъ. Въ 7 часовъ служили всенощное. Пѣли какъ и въ другихъ селеніяхъ довольно стройно.

23. Воскресеніе. За неимѣніемъ просфоръ служили обѣдницу. По концѣ ея беседа на слова Ап. Павла (4 гл. Ефес.). Затѣмъ была исповѣдь. Пьянства здѣсь нѣтъ, разврата тоже. Дѣти знаютъ молитвы. Вообще селеніе изъ лучшихъ. Вечеромъ повѣряли церковную кассу. Оказалось \$35,30 ц. Осталось по уплатѣ намъ долга 30 центовъ.

Утренняя съ вечера.

24. Понедѣльникъ. Литургія съ 5 часовъ. Поученіе о пламенной любви къ Богу св. мучениковъ, каковую любовь и мы должны возгрѣвать въ сердцахъ нашихъ. Исповѣдники всѣ приобщались св. Тайнъ. По концѣ литургіи освящали воду и совершили, по желанію жителей, крестный ходъ.

Въ 10 часовъ оставили Орлово и въ 12 попали въ переносную къ Кадьяку бухту. Затѣмъ шли пѣшкомъ 9 часовъ, до такъ называемой, Кальсинской, что около Кадьяка, бухты, гдѣ насъ уже ожидали приютскія дѣти на нашей шлюпкѣ. Былъ уже поздній вечеръ... Но мы не захотѣли ночевать въ грязной бараборѣ и направились къ Кадьяку, несмотря на темноту ночи. Было тихо, но смущали и тревожили подводные камни. Въ 5 часовъ утра прибыли въ Кадьякъ. Слава Господу хранившему насъ и споспѣшествовавшему намъ.

Священникъ Тихонъ Шаламовъ.

Изъ путевого журнала
Священника Іоанна Бортновскаго за 1901 г.

Май 2. Среда. Сего числа, около перваго часа дня, на двухъ байдаркахъ, прибывшихъ вчера изъ Александровска, я отправился въ это селеніе. Это будетъ первое мое посѣщеніе этого селенія въ текущемъ году; передъ св. Пасхой, по причинѣ очень бурной погоды, мнѣ не пришлось здѣсь быть. Ночь провели на лайдѣ на полпути между Кенаемъ и Ненильчикомъ.

3. Четвергъ. Къ Ненильчику причалили въ 6 час. утра. Весь сія еще мирно почивала въ объятіяхъ сна. На лайдѣ только копошилась кучка американцевъ, горячо занятыхъ устройствомъ здѣсь рыбнаго запора; -- въ Ненильчикѣ рыба уже идетъ. Отдыхать и выжидать слѣд. отлива воды я, по обыкновенію, остановился у здѣшняго старосты. Новая часовня строится; за 8 дней подняли 5 вѣнцовъ. Теперь же часовенныя работы пока пріостановлены: подошло время огороновъ, заготовленія рыбы и др. домашнихъ работъ, -- къ осени, по словамъ старосты, срубъ часовни имѣетъ быть законченъ.

По обѣдѣ былъ приглашенъ крестить одного младенца, а другаго муропомазывать; оба мальчики, наречены Сумеонъ и Николай. Окол. 2-хъ час. оставили Ненильчикъ и продолжали путь далѣе. Ночевать остановились на „Anchor Point“. Здѣсь встрѣчный вѣтеръ продержалъ насъ двое сутокъ.

5. Суббота. Около часу морская стихія повидимому успокоилась, -- посему выѣхали и направили путь въ Александровскъ, но на полупути поднялся вѣтеръ, море забушевало и пошла кутерьма. Въ Александровскъ прибыли однако благополучно около 11 часовъ ночи, отдѣлавшись только тѣмъ, что сильно промокли.

6. Воскресеніе. Въ 9 час. утра часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. По „Буди имя Господне“ говорилъ поученіе на Евангельское зачало: исцѣленіе Исусомъ Христомъ слѣпорожденнаго; въ поученіи была высказана та

мысль, что слѣпота духовная пагубнѣе слѣпоты тѣлесной, ибо только свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. Указалъ при этомъ на школу, какъ на свѣточъ, могущій разогнать мракъ невѣжества. По отпустѣ былъ произведенъ тарелочный сборъ въ пользу одного слѣпца въ семь селеніи. Собрали 85 центовъ -- сумма самая жалкая, что наглядно доказываетъ, что Александровцы переживаютъ великую матеріальную нужду; то-же самое сказывается и въ другихъ явленіяхъ: хлѣбъ, чай, сахаръ нынѣ рѣдко кто употребляетъ изъ Александровцевъ; питаются преимущественно тѣмъ, что Богъ пошлетъ; дѣти ихъ, неисключая даже и школьниковъ, зимою ходятъ босыми; бѣлье, верхняя одежда, все это главнымъ образомъ отрпенья, головы ихъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, не знаютъ шапокъ. Словомъ, при взглядѣ на ихъ жизнь невольно сжимается сердце и проникаешься мыслью, отчего иные люди просто утопаютъ въ роскоши, придумываютъ для своей потѣхи всевозможныя тонченныя удовольствія, а здѣсь такая вопіющая нужда, что куску сухаго хлѣба несказанно рады?!

Хлопоталъ я было передъ Американскимъ правительствомъ по земледѣльческой части о выдачѣ для бѣднѣйшихъ жителей въ моемъ приходѣ безмездно, разъ на всегда хоть по мѣшку картофеля, чтобы дать такимъ образомъ обзавестись имъ картофелемъ, который вполне можетъ замѣнить хлѣбъ, но вмѣсто картофеля послали всевозможныя петрушки, постырнаки, салаты и т. п., да вдобавокъ предписаніе представить, по окончаніи лѣтнаго сезона, рапортъ объ успѣхахъ земледѣлія въ моемъ приходѣ. Мнѣ хорошо извѣстно, что Вашингтонское правительство ассигнуетъ ежегодно на земледѣліе въ Аляскѣ 15 тысячъ долларовъ. *Чего-бы, кажется, изъ сей суммы не удѣлить какихъ-нибудѣ 50 долларовъ на селеніе Александровскъ,*)*

*) Послано отъ Епархіальнаго Начальства пятьдесятъ долларовъ.

гдѣ и почва весьма благоприятна и нужда весьма велика. Вѣдь тратить же Правительство на свои поля въ Кенаѣ чуть-ли не 2 тысячи долларовъ, если еще не болѣе, а между тѣмъ результатовъ пока никакихъ, если не считать нѣсколькихъ мѣшковъ картофеля.

Въ 6 часовъ веч. вечерня съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ концѣ службы предложена была бесѣда на четвертую заповѣдь Закона Божія о празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Послѣ службы повѣрялъ часовенныя дѣла.

7. Понедѣльникъ. Въ 9 час. утра часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. Послѣ службы муропомазывалъ 2-хъ младенцевъ. Въ свободное отъ службы время занимался письмомъ.

Въ 6 час. вечера — вечерня и утренняя. Въ числѣ молящихся было нѣсколько человекъ изъ Сельдева.

8. Вторникъ. Въ свое время часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. Послѣ службы отпѣвалъ Р. Б. Софію, умершую 9 Апрѣля с. г. По обѣдѣ занимался письмомъ. Въ 4 часа — экзаменъ Явилось 19 дѣтей. (11 мальчиковъ, 8 дѣвочекъ). Здѣшняя школа хотя и не можетъ блеснуть книжными познаніями, но за то отличается великой скромностью, образцовымъ порядкомъ и истымъ благочестіемъ, а это главнымъ образомъ и требуется отъ нашихъ школъ. Пониманіе русской рѣчи замѣтно усиливается. Дѣти-школьники въ эту зиму раздѣлялись на три группы. Въ продолженіе истекшаго учебнаго года пройдено:

1) Законъ Божій. I группа (3 мальч., 6 дѣвочекъ) — первоначальныя молитвы, Символь Вѣры и Десять Заповѣдей Закона Божія. II гр. (4 мальчика, 3 дѣвочки). Тѣ же молитвы и изъ св. Исторіи по книгѣ „Начатки Христіанскаго Ученія“ до разказа „Евреи въ Египтѣ“. III (3 мальчика, 1 дѣвочка). По книгѣ „Краткая Исторія“ пройдено до молитвы Господней.

2) Русскій и Славянскій яз. I группа: свободное механическое чтеніе по азбукѣ Вѣ-

лаго; по славянскому яз. проходили по книгѣ Ильменскаго, часть первая. II гр. Чтеніе и переписываніе статей по книгѣ А. Радонежскаго, отдѣлъ первый, годъ второй. По славянски читали по этой же книгѣ. III гр. Чтеніе статей изъ отдѣловъ 2 и 3 по той-же книгѣ, что и II гр. Письмо подѣ диктовку. По славянскому яз. — часословъ.

3) Ариметика. I гр. Послѣдовательный счетъ устно и письменно до 400. II гр. Сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ 100. III гр. Всѣ 4 дѣйствія надѣ цифрами любой величины.

4) Англійскій яз. I гр. Изъ книги „Primer“ до 9-го урока: чтеніе и письмо. II гр. по той-же книгѣ до урока 16 го, чтеніе, письмо и spelling. III гр. по той-же книгѣ до урока 29: чтеніе, письмо и spelling.

5) По пѣнію всѣ группы вмѣстѣ разучивали пѣть: Символь Вѣры, молитву Господню по Алеутски; послѣдованіе изобразительныхъ, вечерню и особыя пѣснопѣнія изъ службъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Въ 6 час. веч. всенощное богослуженіе. Служба правилась отданію св. Пасхи. Послѣ службы исповѣдывалъ дѣтей-школьникъ, предваривъ таинство приличною случаю бесѣдою.

9. Среда. Съ $\frac{1}{2}$ 8 — послѣдованіе предѣ св. Причащеніемъ, Божественная Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, которая закончилась послѣдованіемъ предѣ исповѣдью для взрослыхъ и благодарственными по св. Причащеніи молитвами. На Литургіи по Евангеліи говорено. поученіе на текстъ: Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вамъ Слово Божіе, ихъ-жезирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. Причастники св. Таинъ были — дѣти школьники (-0) и дѣти младенцы (ок. 40).

Съ 2 час. дня исповѣдь взрослыхъ. Сегодня исповѣдниковъ было 35 человекъ. Въ 6 ч. веч. Всенощное Богослуженіе съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и пліелеемъ. Служба правилась Вознесенію Господню.

10. Четвергъ.—Вознесеніе Господне. Въ 8 час. утра утреннее правило предъ св. Причащеніемъ. Послѣ сего Божеств. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго. вмѣсто причащающаго стиха псаломщикъ Николай Мунинь разсказаль по Алеутски исторію праздника съ приличнымъ случаемъ назиданіемъ. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники. По совершении Литургіи— послѣдованіе по св. Причащенію. По обѣдѣ вѣнчанія (5 паръ); заказной молебень Святителю Николаю. Послѣ сего— братское собраніе. Въ экономическомъ отношеніи братство здѣсь переживаетъ кризисъ, хотя и по независимымъ отъ него обстоятельствамъ. Что можетъ оно дѣлать,— дѣлаетъ; такъ усердіемъ здѣшнихъ братчиковъ приведена въ надлежащій видъ школа; пристроена къ ней комната для учителя, часовня тоже благоустроится. Денежныя дѣла сего братства въ данное время представляются въ такомъ видѣ: Къ 1-му Апрѣля 1900 г. въ кассѣ было \$7.30; въ теченіе года поступило \$4.00, израсходовано \$8.70. Осталось къ 1 мая сего 1901 г. 2 дол. 60 цент.

Въ 4 часа по полудни, распростившись съ добрыми и простодушными жителями Александровска, я переѣхалъ на ночлегъ въ сельдево. Въ Сельдевомъ однѣ женщины и маленькія дѣти; весь-же мужескій полъ на звѣриномъ промыслѣ (охота на медвѣдей). Сегодня въ Сельдевомъ были почтовые пароходы: Bertha и New-Port.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ твореній А. С. Хомякова.

«Что такое протестанство?» «Въ томъ ли его отличительность, что оно протестуетъ въ вопросѣ вѣры? Но тогда протестантами были бы апостолы и мученики, протестовавшіе противъ заблужденій Іудейства и лжи идолопоклонства; всѣ отцы Церкви были бы тоже протестанты, ибо они протестовали противъ ересей; вся Церковь постоянно была бы въ протестанствѣ, ибо она постоянно и во всѣ вѣка протестуетъ противъ заблужденій каждаго вѣка. Слово *протестантъ*, такимъ образомъ, не опредѣляетъ ничего».

«Состоитъ ли протестанство въ свободномъ изслѣдованіи? Но апостолы свободное изслѣдованіе позволяли и одобряли. Но святые отцы свободнымъ изслѣдованіемъ защищали истину вѣры,—свидѣтель въ особенности великій Св. Афанасій, въ своей героической борьбѣ противъ арианства. Но свободное изслѣдованіе, такъ или иначе, составляетъ единственное основаніе истинной вѣры. Римское исповѣданіе, повидимому, осуждаетъ свободное изслѣдованіе; но когда бы человѣкъ, свободно изслѣдовавъ всѣ авторитеты Писанія и разума, пришелъ къ признанію всего его ученія,—стало ли бы оно смотрѣть на него, какъ на протестанта? Еще болѣе: когда бы человѣкъ, пользуясь свободой изслѣдованія, просто на просто пришелъ къ тому убѣжденію, что папскія опредѣленія непогрѣшительны въ дѣлѣ догмата, и что ему остается не болѣе, какъ покориться имъ,—осудитъ ли оно его какъ протестанта? А не правда ли, между тѣмъ, что этотъ пунктъ, который для него дороже прочихъ, будетъ достигнутъ свободнымъ изслѣдованіемъ? Наконецъ, всякое вѣрованіе, всякая смыслящая вѣра есть актъ свободы и исходитъ изъ предварительнаго свободнаго изслѣдованія, которому человѣкъ подчинитъ явленія ли то міра внѣшняго и движенія временъ прошедшихъ, или явленія своего міра внутренняго и свидѣтельство своихъ современниковъ. Смѣю сказать болѣе. Въ случаяхъ исключительныхъ, въ случаяхъ, когда гласъ Бога самого приходитъ взыскать и возставить душу заблудшую или падшую, душа, простирающаяся ницъ и покланяющаяся, начинаетъ тѣмъ, что узнаетъ божественный голосъ: она начинаетъ актомъ свободнаго изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи, христіанскія общества различаются одно отъ другого единственно тѣмъ, что нѣкоторыя допускаютъ изслѣдованіе всѣхъ данныхъ, другія же ограничиваютъ ихъ число. Приписывать право изслѣдованія одному протестанству, значить приписывать ему честь единственной смыслящей вѣры; но, конечно, это не будетъ нисколько по вкусу его противникамъ, и всѣ мыслители, сколько-нибудь серьезные, отклоняютъ такое предположеніе».

«Есть ли протестанство—реформа, чѣмъ оно надѣялось быть съ первоначала? Но церковь постоянно реформировала свои обряды и свои чиноположенія, и изъ за этого никому не приходила мысль назвать ее протестантскою».

«Итакъ, протестанство есть не просто реформа, но сомнѣніе въ существующемъ догматѣ, то есть отрицаніе преданнаго догмата, или живаго преданія, однимъ словомъ—Церкви».

«Міръ протестантскій не есть міръ свободнаго изслѣдованія—она принадлежитъ всѣмъ людямъ, но—міръ, который свободнымъ изслѣдованіемъ отрицаетъ другой

міръ. Отнимите у него міръ, имъ отрицаемый, — онъ умеръ, ибо онъ только и живъ своимъ отрицаніемъ. Составъ ученія, соблюдаемаго имъ еще, — трудъ, выработанный произволомъ нѣсколькихъ ученыхъ и принятый апатическимъ легковѣріемъ нѣсколькихъ милліоновъ невѣждъ, продолжаетъ существовать, благодаря только необходимости противостоять нападеніямъ со стороны Римскаго исповѣданія. Какъ скоро эта необходимость перестаетъ чувствоваться, протестанство тотчасъ рассыпается на индивидуальныя мнѣнія, безъ общей связи. И будто такова цѣль церкви вполне положительной? Вся ея забота относительно другихъ исповѣданій, въ продолженіе 18 вѣковъ, не возбуждается ли единственно желаніемъ, дабы всѣ люди обратились къ истинѣ?

«Должно замѣтить, что протестантскій міръ раздѣляется на двѣ части, весьма неравныя по своему числу и по своей важности, — части, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать. У одной есть свое логическое преданіе, хотя она и отрицаетъ преданіе болѣе древнее. Другая довольствуется преданіемъ нелогическимъ. Первая слагается изъ квакеровъ, анабаптистовъ и другихъ сектъ подобнаго рода. Другая состоитъ изъ прочихъ сектъ, называемыхъ реформатскими. У этихъ двухъ половинъ протестанства одинъ общій пунктъ: это точка отпавленія, — отрицаніе преданія, существовавшаго въ продолженіе многихъ вѣковъ. Далѣе они расходятся въ своихъ принципахъ. Первая, — связующаяся съ христіанствомъ, впрочемъ только весьма слабою нитью, — допускаетъ новое откровеніе, прямое вмѣшательство божественнаго Духа и, отпавляясь съ этого пункта, думаетъ образовать одну церковь или многія церкви, съ принимаемымъ безъ сомнѣній преданіемъ и съ постояннымъ вдохновеніемъ. Данная можетъ быть ложною, но ея приложеніе и ея развитіе рациональны: преданіе получаетъ логическое бытіе. Въ другой половинѣ реформатовъ — иначе. Она принимаетъ преданіе на дѣлѣ и отрицаетъ его право. Примѣръ объяснить это противорѣчіе. Въ 1847 г. плывя на пароходѣ по Рейну, я вступилъ въ разговоръ съ однимъ почтеннымъ пасторомъ, человекомъ образованнымъ и серьезнымъ. Разговоръ мало по малу перешелъ на предметы религіозныя, и въ частности на вопросъ о догматическомъ преданіи, котораго законность пасторъ отвергалъ. Я спросилъ у него, къ какому исповѣданію онъ принадлежитъ. Онъ былъ лютеранинъ. На какихъ основаніяхъ онъ предпочитаетъ Лютера Кальвину? Онъ предложилъ мнѣ весьма ученые доводы. Въ эту минуту, слуга, его сопровождавшій, подносилъ ему стаканъ лимонада. Я спросилъ пастора сказать мнѣ, какому исповѣданію принадлежитъ его слуга. Тотъ былъ также лютеранинъ. Почему онъ предпочитаетъ Лютера Кальвину? — Пасторъ остался безъ отвѣта и показалъ

недовольный видъ. Я увѣрилъ его, что не имѣю въ мысляхъ ни малѣйшаго желанія его оскорбить, но думалъ только показать ему бытіе преданія въ протестанствѣ. Смутясь нѣсколько, но тѣмъ не менѣе дружелюбно, пасторъ сказалъ мнѣ, что онъ надѣется — невѣжество, условливающее эту видимость преданія, разсѣется предъ свѣтомъ науки. «А люди съ слабыми способностями?» спросилъ я его, — «а большая часть женщинъ, а рабочий, которому время едва достаетъ для добыванія насущнаго хлѣба, а дѣти, а незрѣлые юноши, чье сужденіе о вопросахъ столь ученыхъ, каковы раздѣляютъ міръ реформатовъ, не выше дѣтскаго сужденія?» Пасторъ замолчалъ и послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія сказалъ: «Да, да, тутъ есть кой что (es ist etwas darin), я объ этомъ подумаю.» Мы разстались. Не знаю, думаетъ ли онъ еще до сихъ поръ, но знаю вѣрно, что фактъ преданія у реформатовъ несомнѣнно существуетъ, хотя они и отрицаютъ всѣми силами его начало и законность; и они не могутъ ни поступить иначе, ни выйти изъ этого неизбѣжнаго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, когда извѣстныя общества, допуская божественное вдохновеніе для всѣхъ своихъ ученій, и для своихъ основателей, съ которыми связаны непрерывною нитью, допускаютъ въ то же время, скрытно или прямо, преданіе: это рационально, какъ нельзя болѣе. Но какое право имѣютъ на это тѣ, кто опираетъ свое вѣрованіе на научномъ знаніи своихъ предшественниковъ? Справедливо или ложно вѣрить, будто Римскій дворъ получаетъ себѣ вдохновеніе съ неба, будто Фоксъ или Іоаннъ Лейденскій были вѣрными органами божественнаго Духа; ихъ рѣшенія остаются тѣмъ не менѣе обязательными для тѣхъ, кто вѣруетъ ихъ признанію. Но вѣрить непогрѣшимости научнаго знанія и знанія противорѣчающаго, это — невозможность въ глазахъ здраваго смысла. Слѣдовательно всѣ реформатскіе ученые, отвергающіе преданіе, какъ постоянное откровеніе, обязаны смотрѣть на всѣхъ своихъ братьевъ, менѣе ученыхъ, чѣмъ они сами, какъ на лишенныхъ вовсе дѣйствительнаго вѣрованія. Чтобы быть послѣдовательными, они должны сказать имъ: «Братья и друзья, у васъ нѣтъ законной религіи, и она у васъ будетъ только тогда, какъ сдѣлаетесь вы богословами въ родѣ насъ. А покаместъ обойдитесь безъ нея!» Не знаю, бывала ли такая рѣчь, но знаю, что это было бы дѣломъ чистосердечія. Очевидно, что большая половина протестантскаго міра довольствуется преданіемъ, незаконнымъ въ собственныхъ глазахъ; а другая половина, болѣе логическая, столько удалилась отъ христіанства, что нечего на ней останавливаться. Итакъ, основнымъ характеромъ реформы должно быть признано отсутствіе законнаго преданія. Что отсюда слѣдуетъ? То, что протестанство не расширило правъ свободнаго изслѣдованія, но только уменьшило число несомнѣнныхъ

данныхъ, которыя подвергаетъ свободному изслѣдованію своихъ вѣрующихъ (оставляя только Писаніе); точно такъ же, какъ Римъ уменьшалъ это число для большей части мірянъ тѣмъ, что отнимаетъ у нихъ Священное Писаніе».

«Достоверно, что положеніе протестантовъ, какъ церкви, несостоятельно, и что, отменяя законное преданіе, они не могутъ осудить человѣка, когда бы онъ, признавая божественность Св. Писаній, не дошелъ до открытія въ немъ опроверженія ересей Арія или Несторія: ибо такой человѣкъ былъ бы виновенъ только въ глазахъ науки, а не въ глазахъ вѣры. Но я не имѣю здѣсь намѣренія нападать на реформатовъ. Для меня важно показать, что они поставлены въ необходимость принять свое теперешнее положеніе, доведены до этого логически, тогда какъ такого рода необходимость и этого рода логика въ Церкви невозможны».

«Со времени основанія своего апостолами, Церковь была едина. Это единство, обнимавшее весь извѣстный міръ, связывавшее Британскіе острова и Испанію съ Египтомъ и Сирією, не было нарушаемо. Когда возставала ересь, христіанскій міръ посылалъ своихъ прдставителей, своихъ высшихъ сановниковъ на эти священно-важныя собранія, называемыя соборами, собранія, которыя, не смотря на безпорядки и иногда даже насиліе, затмѣвавшія ихъ чистоту, представляютъ своимъ мирнымъ характеромъ и возвышенностію вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію, благороднѣйшее изъ всѣхъ зрѣлицъ въ исторіи человѣчества. Церковь всецѣло принимала или отвергала опредѣленія этихъ собраній, смотря потому, находила ли ихъ сообразными или противными своей вѣрѣ и своему преданію, и называла вселенскими тѣ изъ соборовъ, которыя признавала выраженіемъ своей внутренней мысли. Временный авторитетъ въ вопросахъ дисциплины, — они становились неопровержимымъ и непоколебимымъ свидѣтельствомъ въ вопросахъ вѣры. Они были голосъ Церкви. Ереси не нарушали этого божественнаго единства: онѣ были заблужденіями личными, а не расколами провинцій или епархій. Таковъ былъ порядокъ церковной жизни, внутренней смыслъ котораго, много вѣковъ уже, забытъ совершенно на всемъ Западѣ».

«Предположимъ, какой нибудь путешественникъ, въ концѣ 8 или въ началѣ 9 вѣка, приходитъ съ Востока въ одинъ изъ городовъ Франціи или Италіи. Полный мыслью объ этомъ древнемъ единствѣ, полагая себя среди братьевъ онъ входитъ въ храмъ, дабы освятить седьмой день недѣли. Полный собранности и любви, онъ присутствуетъ при богослуженіи. Онъ слышитъ эти высокія молитвы, наполняющія его сердце радостію, съ самаго ранняго дѣтства. Онъ слышитъ слова: «Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца, Сына и

Св. Духа». Онъ слушаетъ. А вотъ въ церкви возглашается символъ вѣры христіанской и католической, — символъ, для котораго каждый христіанинъ долженъ жить, и за который долженъ умирать. Онъ слушаетъ... это символъ измѣненный, символъ неизвѣстный. На яву или во снѣ онъ это слышитъ? Онъ не вѣритъ своимъ ушамъ, сомнѣвается въ своихъ чувствахъ. Онъ освѣдомляется, проситъ поясненій. Онъ полагаетъ, что зашелъ въ собраніе сектантовъ, отвергнутыхъ мѣстною церковію. Увы, нѣтъ. Онъ слышалъ голосъ самой мѣстной церкви. Весь патріархатъ, и наиболѣе обширный цѣлый міръ произвелъ расколъ.... Удрученный печалью, путешественникъ жаалуется: его утѣшаютъ. «Мы прибавили самую малость», говорятъ ему, какъ не перестаютъ это повторять намъ Латинцы до сихъ поръ. — Если это малость, зачѣмъ же вы прибавили? — «Это вопросъ совершенно отвлеченный». — Почему же знаете вы, что вы его поняли?... — «Но это наше мѣстное преданіе». — Какъ оно могло найти мѣсто во вселенскомъ символѣ, вопреки формальному опредѣленію вселенскаго собора, воспретившаго всякое измѣненіе символа? — «Но это преданіе общее, и мы выразили его смыслъ по мѣстному мнѣнію». — Мы не знаемъ этого преданія; да и во всякомъ случаѣ, какимъ образомъ мѣстное мнѣніе можетъ найти мѣсто во всеобщемъ символѣ? Познаніе божественныхъ истинъ, развѣ уже не есть даръ, ниспосылаемый всеобщности Церкви? Чѣмъ заслужили мы такое исключеніе? Не только не подумали вы съ нами посоветоваться, но даже не приняли на себя труда увѣдомить насъ. Уже ли мы такъ глубоко паки? И однако, едва ли вѣкъ прошелъ какъ Востокъ произвелъ величайшаго изъ христіанскихъ поэтовъ, и, можетъ быть, блистательнѣйшаго изъ богослововъ, Дамаскина? И мы считаемъ еще среди себя неповѣдниковъ, мучениковъ вѣры, ученыхъ, философовъ, полныхъ знаніемъ христіанства, подвижниковъ, чья жизнь вся есть молитва? За что вы насъ отвергли? Но сколько бы ни говорилъ бѣдный путешественникъ, расколъ былъ сдѣланъ. *Міръ Римскій совершилъ дѣйствіе, въ которомъ подразумевалось объявленіе, что міръ Восточный есть не болѣе, какъ міръ илотовъ во вѣрѣ и ученіи. Церковная жизнь кончилась для половины Церкви».*

(Н. П. Гиляровъ-Платоновъ.
Сборникъ сочиненій).

Назидательные уроки изъ миссіонерскаго опыта.

(Изъ путевыхъ записокъ архимандрита Манарія).

Къ сему писанію приложено письмо ко мнѣ изъ Петербурга отъ неизвѣстнаго, которому случилось читать записки наши за сентябрьскую треть 1830 года.

При семъ чтеніи возбудились въ душѣ его боголюбезныя благословенія и желанія. «Въ то время, пишетъ онъ, какъ на западѣ многія тысячи, адскимъ огнемъ освѣщенныя, съ шумомъ отпадаютъ отъ духовнаго просвѣщенія, Провидѣніе посылаетъ васъ приобрѣсть въ отдаленномъ востокѣ новыхъ чадъ Церкви, коихъ чистая вѣра и молитва усердная, младенческая, умолитъ Владыку всѣхъ, и отвратитъ гнѣвъ Его, праведно на насъ движимый и въ злѣ физическомъ и въ бѣдствіяхъ нравственныхъ. Продолжайте дѣйствовать въ простотѣ сердца, въ чистотѣ любви, въ кротости духа. Самъ Христосъ да укрѣпляетъ васъ силою благодати свыше, да радуется васъ радостію, какой міръ ни постигнуть, ни отъять не можетъ. Не ослабѣвайте, молимъ васъ; и въ часы отдохновенія воспоминайте, что есть люди, далекіе отъ васъ и вамъ незнакомые, но, по тайному сочувствію братской любви, участвующіе въ подвигѣ вашемъ». Сіе послѣднее слово было для меня тѣмъ знаменательнѣе, что я не за долго предъ симъ читалъ въ одной полезной книгѣ совершенно согласное съ онымъ поученіе одного аввы, который, поощряя братію къ преуспѣянію въ непрестанной молитвѣ, говорилъ имъ, что многіе, коимъ казалось, будто они принесли величайшую пользу человечеству трудами своими, и много содѣйствовали обращенію душъ ко Христу проповѣданіемъ Евангелія, постыдятся въ послѣдній день, и увидятъ, что сія польза и сіи обращенія были плодами не словъ ихъ, а молитвы иѣкихъ душъ смиренныхъ, простыхъ и сокровенныхъ, которую Господь благословлялъ Своею милостію въ привлеченіи къ Себѣ душъ человеческихъ. Конечно и сей неизвѣстный, сотворивъ лій мнѣ утѣшеніе своимъ посланіемъ, извѣстенъ Господу нашему, и отъ Него, всевидящаго и вседѣющаго, да приметъ отвѣтъ не въ словахъ, но во гласѣ духа на братолюбное слово ко мнѣ!

Одинъ молодой татаринъ, живущій въ Уламѣ, обѣдалъ у насъ нынѣ. Онъ довольно знакомъ не только съ русскимъ языкомъ, но и съ нѣкоторыми понятіями и обычаями христіанскими. «Спасетъ тебя Богъ», отвѣчалъ онъ на привѣтливныя слова; кланялся предъ Распятіемъ, но безъ крестнаго знаменія. «Хотя мы, говорилъ онъ, и не крещенные люди, однако христіанскіе праздники почитаемъ, и въ сіи дни не работаемъ». «Это не худо, и отвѣчалъ ему; но одно это не можетъ избавить васъ отъ власти діавола, если не поспѣшите прилѣпиться вѣрою къ Иисусу Христу, и крещеніемъ очиститься отъ грѣха, въ которомъ зачинаетесь, раждаетесь, и живете». Итогъ рѣчь шла о суетности кровавыхъ жертвъ ихъ: «Разсуди самъ, говорилъ я ему: если бы я, напримѣръ, долженъ былъ тебѣ пятьсотъ рублей, и не могши вы- платить долга, пришелъ бы въ домъ твой, и схвативъ

что нибудь изъ вещей твоихъ, подавалъ бы тебѣ, говоря: возьми, сдѣлай милость, и не взыскивай съ меня болѣе долга своего: не почелъ-ли бы ты сего поступка за оскорбительную насмѣшку или за очевидный знакъ сумашествія? Что же мы принесемъ Богу въ уплату за грѣхи свои, когда у насъ нѣтъ ничего своего, кромѣ грѣховъ, когда все принадлежитъ единому Богу, — и земля, и небо, и все, что на землѣ и на небѣ? Но Богъ столь милосердъ, и такъ возлюбилъ человѣковъ, что для спасенія ихъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, вселившись въ пречистую Дѣву Марію Духомъ Святымъ, сталъ человѣкомъ, не преставъ быть и Богомъ, родился, восприялъ на Себя грѣхи всѣхъ человѣковъ, и принесъ самого Себя на крестѣ въ жертву Величеству Божию; имя Ему Иисусъ Христосъ. Теперь всякому вѣрующему въ Иисуса Христа, Сына Божія, Богъ и Отецъ Господа нашего прощаетъ грѣхи; а кто не вѣруетъ въ Иисуса Христа тотъ во грѣхахъ умираетъ, остается подъ гнѣвомъ Божиимъ, подъ осужденіемъ на вѣчную муку въ огнѣ, который никогда не угасаетъ. Итакъ, подумай вправду и позаботься о томъ, что будетъ съ тобою по смерти: ибо здѣсь мы на время, туда пойдемъ навсегда». — «Все это правда, отвѣчалъ татаринъ, мы въ гостяхъ на землѣ; но какъ оставить сестру и мать?» — «Оставь суетвѣріе ихъ, а ихъ питай, стараясь и ихъ ввести за собою въ Церковь Христову. Если бы пламя охватило избу твою: не поспѣшилъ-ли бы ты выскочить, не поспѣшилъ-ли бы ты вывести или на плечахъ вынести мать и сестру?» Татаринъ простился со мною, обѣщаясь и впредъ посѣщать меня. Ты послалъ въ сердца ихъ изощренныя стрѣлы Твои, Сильне!

Посѣтилъ Зайсана С-а и прочіихъ некрещенныхъ Татаръ, которымъ предлагалъ принять христіанскую вѣру; но между сими званными не открылось еще ни одного избраннаго. «Не видимъ-ли, что на одной землѣ растутъ различныя деревья и травы? Не видимъ-ли, что въ одной рѣкѣ живутъ различныя рыбы? Не видимъ-ли, что въ одномъ воздухѣ летаютъ разныя птицы? Потому надобно, чтобъ и вѣры были на свѣтѣ различны». Такъ говорилъ Зайсанъ С-нъ. На это въ отвѣтъ ему сказано: «Не всякій-ли земледѣлецъ хочетъ, чтобы между пшеницею его не было плевель? Какой рыбарь пожелаетъ, чтобы въ неводъ его шли негодные къ употребленію гады? Кому нетопырь не противенъ? и кто не любитъ голубя? Христіанство есть перерожденіе худаго дерева въ доброе, чудовища въ человѣка, и человѣка въ Ангела». Зайсанъ, выслушавъ сіе сказалъ: «были, правда, и у насъ люди знающіе, которые увѣряли, что душамъ нашимъ, по смерти, назначено темное мѣсто; а душамъ христіанъ, которые худо живутъ, мѣсто еще хуже, еще страшнѣе».

Пасха снова подкрѣпила меня, и приготовила къ путешествію на *Читму*, вмѣстѣ съ новокрещенною *Еленою* и ея воспріемникомъ. Ей надлежало взять у деверя дочь свою, еще младенческихъ лѣтъ; но она одна можетъ быть, въ семь дѣлъ и не имѣла бы успѣха; а мнѣ одному съ нею, еще молодою женщиною, неприлично было находиться въ дорогѣ. Въ семь случаевъ попечитель ея оказалъ мнѣ обязательное великодушіе и терпѣливое снисхожденіе. Ибо я, въ продолженіи пути, ѣхалъ верхомъ на конѣ, а онъ съ Еленою не менѣе 70 верстъ шелъ престо, и ни однажды не возронталъ, хотя по мѣстамъ надлежало идти грязною топью, и переходить рѣчки босыми ногами. Но, однакожь, прискорбіе было отъ меня не далеко. Елена изъявляла прежде сего намѣреніе оставить у деверя дочь свою навсегда некрещенною, питая надежду, что за это получить отъ него нѣкое вспомошествованіе для своей бѣдности. Воспріемникъ ея если не вовсе склонился мыслями къ такому намѣренію Елены, то, по крайней мѣрѣ, не рѣшительно противорѣчилъ ей. Впрочемъ оба уступили моему убѣжденію, что христіанка должна ввести въ Христову Церковь малолѣтнюю дочь свою, а не оставлять ее въ рукахъ невѣрнаго, на жертву діаволу; но уступивъ, они недовольно, кажется, почувствовали нечистоту сердца своего мудрованія. Мы благополучно взяли дѣвочку изъ нехристіанскаго дома, и въ деревнѣ Бардѣ расположились крестить ее. Что жъ случилось? Когда зажгли предъ иконами свѣчи, дѣвочка, дотошъ покойная, удивительнымъ образомъ стала упрямиться: она садилась, ложилась на полъ, въ то время, какъ хотѣли поставить ее предъ иконами, отворачивала отъ нихъ лице свое, сжимала персты, и не давала сложить ихъ для крестнаго знаменія. Хотя всѣ, находившіеся при семъ событіи, увѣрили меня, что такое упрямство дѣвочки, не умѣющей ни о чемъ разсуждать, и едва начинающей произносить слова, никакого не заслуживаетъ вниманія; однако, внутреннее чувство говорило мнѣ противное. Если это дитя думалъ я, и не имѣть еще полнаго смысла, то отчего тревожится, и не такъ спокойно смотритъ на горящія свѣчи какъ спокойно смотрѣло прежде на огонь въ татарской юртѣ, и какъ непринужденно принимало изъ рукъ моихъ пищу? Я погасилъ свѣчи, возженные предъ иконами, и убравъ все, принадлежащее къ дѣйствию крещенія, началъ обличать въ матери и воспріемникѣ ея холодное и черствое расположеніе къ дѣвочкѣ, по которому они готовы были оставить ее внѣ Церкви Христовой; говорилъ также, что этотъ грѣхъ видимо наказуется теперь отвращеніемъ ея отъ святыни; и чрезъ то возбудилъ обоихъ принести усердную молитву объ отпущеніи сего грѣха и оставленіи наказанія. Когда такимъ образомъ хладное возгорѣлось и черствое смягчилось въ душахъ ихъ; то и дѣло получило совсѣмъ иной ходъ.

Дѣвочка наша совершенно успокоилась, сдѣлалась кроткою и покорною рѣшительному теперь желанію матери. не отвращалась ни отъ святыхъ иконъ, ни отъ меня, съ веселіемъ прѣступила къ крещенію, въ которомъ наречена *Евдокією*, и сама даже подавала мнѣ руки при совершеніи Таинства миропомазанія. Не ясно ли, въ какомъ тѣсномъ союзѣ и общеніи находятся души дѣтей съ душами своихъ родителей? О, если бы чаще размышляли о семъ родители!

Не знаю: сіе описаніе будетъ ли когда либо приведено въ общеизвѣстность; но справедливость требуетъ признаться, что въ путешествіе по не малой кривообразной чертѣ, собственно по области Черновыхъ Татаръ, отъ Сандыпскаго редута чрезъ Телетское озеро до селенія Верхняго Карагужа не представилось ни одного случая крещенія. По поводу сего не представится ли кому нибудь мысль о совершенной бесплодности подобныхъ странствованій? Въ особенности, воспитанники и служители Церкви, въ которыхъ какъ успѣхи миссіи могутъ производить благородное расположеніе къ соревнованію, такъ безуспѣшность напряженныхъ трудовъ можетъ раждать мысли и чувствованія печальныя и противныя пользамъ Царствія Божія,—могутъ подумать: «если и мы такимъ-же образомъ будемъ скитаться, то какое и для кого произойдетъ отъ нашего миссіонерства пріобрѣтеніе?»—Братія и Отцы! Да будетъ намъ позволено изяснить мысль свою о томъ, что помощь Божія можетъ обращать во благое для насъ и нашей службы даже такіе труды, которые не награждаются вскорѣ новыми пріобрѣтеніями для Церкви, каково было наше странствованіе по Черни въ путешествіи къ Телетскому озеру. Не всегда и военные корабли въ плаваніи своемъ имѣютъ сраженія, одерживаютъ побѣды, раздѣляютъ добычу; но часто отправляютъ ихъ изъ пристани къ находящемуся въ извѣстномъ разстояніи приморскому городу, или для испытанія, въ которомъ открылось бы, что въ нихъ есть соотвѣтственнаго назначенію ихъ, и что требуетъ испавленія и дальнѣйшаго усовершенствованія; или для того, чтобы служащіе на сихъ корабляхъ упражнялись въ дѣлахъ, составляющихъ искусство мореплаванія знакомились съ опасностями и скорбями, неразлучными съ дѣланіемъ въ водахъ многихъ, изучали моря, пріобрѣтали умѣнье бороться съ бурями и волнами, и укрѣплялись мужествомъ и терпѣніемъ. Подобнымъ образомъ, кто приставленъ къ служенію полудикимъ, пребывающимъ во тьмѣ суевѣрія и невѣдѣнія народамъ, въ ихъ обращеніи къ истинному Богу во Иисусѣ Христѣ, тотъ служителъ Церкви хотя бы во время странствій своихъ, по горамъ и лѣсамъ, и не находилъ въ сихъ слѣпоотсутствующихъ племенахъ челоуѣчества новыхъ гражданъ для небеснаго Іерусалима, однако, можетъ, при Божіемъ благословіи, извлечь изъ сихъ трудовъ своихъ разно-

образную пользу для себя и своей службы. Сии труды могутъ способствовать къ раскрытію, очищенію и утверженію въ миссіонерѣ существенныхъ въ его званіи положеній; они могутъ вводить его въ опытное познаніе горестей и пріятностей, сему званію свойственныхъ, обогащать его вѣрными свѣдѣніями о нравахъ и обычаяхъ инородцевъ, открывать ему тайны нарѣчій и суевѣрій ихъ, показывать мерцающія въ сей тьмѣ понятія о Богѣ, начала здраваго смысла, священные законы совѣсти, и служить поводомъ къ такимъ соображеніямъ, которыя, если будетъ благоугодно Господу, безъ сомнѣнія содѣлаются благонадежными способами руководствованія сихъ язычниковъ къ спасительному богопознанію. Кромѣ сего чѣмъ чаще миссіонеръ воспріимлетъ духовный мечъ слова Божія въ своемъ воинствованіи, тѣмъ болѣе учится и привыкаетъ владѣть имъ; узнавъ на самомъ дѣлѣ, сколь непріятель его упоренъ и крѣпокъ, онъ восчувствуетъ необходимость въ помощи Всемогущаго; а чѣмъ сильнѣе восчувствуетъ, тѣмъ сильнѣе будетъ взывать къ Нему; и Богъ услышитъ гласъ его, Всевышній благословитъ сии труды его; только онъ долженъ предварительно согласиться на то, чтобы плоды благословенія Божія явились, если такъ Богу угодно, уже по смерти его, чтобы другой собралъ тамъ жатву, гдѣ онъ сѣять, чтобы и сѣющему и жнущему вмѣстѣ радоваться въ небесномъ Царствіи, потому что и тотъ и другой — едино въ Господѣ. Царствіе Божіе подобно тому, какъ госпожа раздастъ служанкамъ лѣнь разными долями, чтобы пріали, и представляли ей, что нарядутъ; всякая служанка исполняетъ урокъ свой, и вручаетъ госпожѣ пряжу. Потомъ ткуютъ полотно изъ сихъ нитей, и всякая нить, сама по себѣ малая, получаетъ участіе и значительность въ общемъ произведеніи.

Но взглянувъ на состояніе здѣшнихъ Татаръ Чернавѣвъ, посмотрѣвъ на ихъ юрты изъ кольевъ, покрытыхъ берестою, слабо защищающія ихъ отъ морозовъ и бурановъ зимою, между тѣмъ какъ они окружены строевымъ лѣсомъ, и могли бы, или сами у русскихъ выучиться строить домики, или просить русскихъ соорудать имъ покойныя избы сосновые и кедровыя; положивъ на всѣхъ разсужденіи ихъ отвращенія отъ постоянныхъ трудовъ и лѣность непобѣдимую, неоприятность, столь нечувствительную и равнодушную къ чистотѣ, у многихъ способность размысленія какбы въ оцѣненіи, и совершенную безграмотность, — миссіонеръ можетъ съ перваго взгляда подумать, какъ думаютъ и другіе, что сии племена не созрѣли для христіанства; можетъ сказать самъ въ себѣ, какъ и сказано въ одномъ напечатанномъ описаніи Самоѣдовъ: „если и окрестить этихъ людей, то будутъ-ли они счастливыѣе отъ того?“ Но онъ вспомнитъ сіе повелѣніе Господа: *шедше, научите вся языки* (Матѣ. 28, 19); и помыслитъ: кто таковъ я, что берусь

судить о незрѣлости цѣлыхъ народовъ для всемірной вѣры въ Иисуса Христа, Который за всѣхъ человѣковъ и во спасеніе всѣхъ излилъ пречистую кровь Свою на крестѣ и вкусилъ смерть? Блаженство наше не на землѣ, а въ вѣчности; вѣрующій въ Господа Иисуса Христа, старающійся поступать по заповѣдямъ Божиимъ и во имя Господа Иисуса Христа просящій оставленія согрѣшеній своихъ у Небеснаго Бога Отца очищается отъ грѣховъ кровію Сына Божія, Иисуса Христа, и входитъ въ Царство небесное; тамъ восходитъ онъ отъ свѣта къ свѣту въ блаженномъ богопознаніи, сколь бы ни была низка та степень разумнія, на которой онъ находился въ жизни земной. Посему, если мы должны любить всѣхъ человѣковъ, какъ самихъ себя; то всѣмъ человѣкамъ должны желать, чтобы они учились вѣровать въ распятаго Иисуса Христа, жить по Его заповѣдямъ, принадлежать Ему, и содѣлываться чадами Божиими. Нѣтъ народа, которому бы небеса не повѣдали славы Божіей; и нѣтъ народа, котораго не должны достигать глаголы служителей свыше откровеннаго слова, которые огрубѣвшихъ человѣковъ возводили бы чрезъ Иисуса Христа къ Отцу свѣтовъ, чтобы и они, по мѣрѣ своей пріемлемости, причащались свѣта, и были сынами свѣта. Нѣтъ народа, въ которомъ бы Господь не зналъ Своихъ; нѣтъ той глубины невѣжества и омраченія, до которой бы Сынъ Божій не снисходилъ, не преклонилъ небесъ, не преклонился; и нѣтъ народа, который бы не могъ въ избранныхъ своихъ получать исцѣленіе отъ листьевъ Древа жизни (Апок. 22, 2). Итакъ, надлежитъ научать всѣ народы, крестить ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и учить ихъ соблюдать все, что заповѣдалъ намъ Господь Иисусъ Христосъ (Матѣ. 28, 18—20). Но способы и степени ученія могутъ и должны быть безчисленно разнообразны; а ядро ученія всегда и вездѣ одно — Иисусъ Христосъ, распятый для спасенія грѣшниковъ.

(„Вспоминаніе трудовъ Православныхъ Благовѣстниковъ Русскихъ“. Москва, 1857.)

Изъ годоваго отчета Кенайскаго Свято-Покровскаго Братства за 1901-й годъ

[съ 1-го Окт. 1900 г. по 1-го Окт. 1901 г.]

Кенайское Свято-Покровское Братство, основанное въ 1893-мъ году, 1-го Октября 1901 года праздновало 8 ю годовщину своего существованія.

Къ этому времени въ братствѣ числилось: три почетныхъ члена — Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Таврическій и Симферопольскій, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Северо-Американскій, и Священникъ Александръ Ярошевичъ, Настоятель Джуновской

Св. Николаевской церкви; затѣмъ, 41 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ отчетномъ году всѣхъ братскихъ собраний было четыре:

Первое общее собраніе членовъ Кенайскаго Св. Покровскаго Братства состоялось 1-го Октября 1900 г. это было главное годовое собраніе. На собраніи этомъ братчики главнымъ образомъ знакомилсъ съ подробною отчетностью за минувшій годъ. Затѣмъ тутъ же было постановлено разъ на всегда производить въ церкви ежегодно 1-го Октября тарелочный сборъ въ пользу Братства съ испрошеніемъ на то разрѣшенія Епархіальной власти. На семь же собраніи съ общаго согласія членовъ была принята, по прошенію, въ члены братства Елисавета Питерсонъ.

Второе братское собраніе состоялось 21-го Декабря 1900 года.

На семь собраніи съ общаго согласія членовъ было постановлено прекратить выдачу денегъ изъ Братской кассы взаимъ въ продолженіи одного года, съ 1-го Января 1901 г. по 1-го Января 1902 г. того ради, что за членами образовалось много долга въ Братскую кассу, и такимъ образомъ опредѣленный періодъ времени имѣть быть посвященъ на погашеніе ихъ, и только въ такомъ случаѣ, по истеченіи сего срока, имѣть быть опять открытъ кредитъ въ братской кассѣ. На семь же собраніи члены: Тимофеей Кнухуутыль и Ілія Каналке были отштрафованы за пьянство по 50 цент. каждый. Кромѣ сего, между прочимъ, было еще постановлено разъ на всегда каждаго умершаго братчика погребать съ его братскимъ значкомъ.

Третье Братское собраніе было 27 Марта 1901 г. На семь собраніи общимъ собраніемъ голосовъ было постановлено ассигновать изъ Братской кассы въ помощь на постройку паперти съ колокольней къ мѣстному храму пятьдесятъ долларовъ (\$50).

Съ общаго согласія была принята, по прошенію, въ члены Братства, Татьяна Кнухуутыль. На семь же собраніи за пьянство былъ наложенъ штрафъ на братчиковъ: Антона Иванова, Теодора Мамаля и Филиппа Иванова, каждый по 25 центовъ, а на Александра Дарьина, какъ упившагося вторично, — 50 цент. Затѣмъ, Максимъ Паншинъ за производство водки въ своемъ домѣ былъ отштрафованъ въ одинъ долларъ (\$1), Василий Кляквэ за отсутствіе на Братскомъ собраніи безъ уважительной причины отштрафованъ въ 10 центовъ.

Четвертое Братское собраніе было 13-го Августа 1901 года. На семь собраніи общимъ приговоромъ братчикъ Петръ Альбэ, по неспособности быть братчикомъ (умопомѣшательство, физически здоровъ) исключенъ изъ Братскаго списка. (Ранѣе сего Петръ Альбэ страдалъ физически около одного года, и въ продолженіе сего

времени онъ получалъ ежемѣсячное Братское пособіе). На этомъ же собраніи, съ общаго согласія, приняты въ члены Братства, по прошеніямъ, слѣдующія лица: 1) Алексѣй Калифорнскій, 2) жена его Елисавета, 3) Иванъ Соловьевъ и 4) Анна Памфилова.

Помимо всего вышеизложеннаго на каждомъ изъ сихъ собраний повѣрялась и прочитывалась мѣсячная вѣдомость о приходѣ и расходѣ Братскихъ суммъ; прочитывалась изъ Братскаго журнала записъ предшествующаго Братскаго собранія; разсматривались членскіе мѣсячные долги (взносы); братчикамъ не платившимъ членскихъ взносовъ болѣе года, давалась отсрочка до сл. собранія (таковыхъ бывало очень мало и даваемой льготой обыкновенно старались воспользоваться). На всѣхъ сихъ собранияхъ не мало времени было посвящено также на предложеніе добрыхъ совѣтовъ, назидательнаго характера бесѣды, на приведеніе въ память и разъясненіе Братскихъ законовъ, особенно братчиками нарушаемыхъ. Словомъ на все то, что могло служить къ поднятію уровня религіозно-нравственной стороны Братства.

Братскія собранія, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ въ Кенаѣ, бывають не каждый мѣсяць, какъ это должно быть, а главнымъ образомъ предъ большими праздниками, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что только къ этому времени собирается въ селеніе весь Кенайскій людъ и всѣ братчики бывають почти, въ полномъ сборѣ. Особенною торжественностію всегда обставляется собраніе въ годовой Братскій праздникъ, — это 1-го Октября. Каждое Братское собраніе предвѣряется общимъ пѣніемъ тропаря Покрову, а заканчивается пѣніемъ кондака тому же празднику и отпускомъ отъ священника.

Касса. Источникомъ доходности кассы Кенайскаго Св. Покровскаго Братства служатъ: 1) членскій взносъ (25 центовъ въ мѣсяць съ члена), 3) штрафы за нарушеніе Братскихъ законовъ, 4) проценты съ Братскихъ денегъ, ссужаемыхъ на одолженіе, 5) тарелочный сборъ производимый въ церкви въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и 6) доходъ съ Братскаго огорода.

За минувшій годъ Братская касса представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 1 му Октября 1900 годо въ кассѣ Кенайскаго Св. Покровскаго Братства оставалось наличными триста семьдесятъ семь долларовъ и 90 центовъ (\$377.90).

Къ этому въ продолженіе отчетнаго года поступило:

1900 годъ	Октябрь.....	\$10.25
»	Ноябрь.....	19.25
»	Декабрь.....	8.75
1901 годъ	Январь.....	11.25
»	Февраль.....	2.50

» Мартъ	8.95
» Апрельъ	4.25
» Май	7.25
» Июнь	1.00
» Июль	13.50
» Августъ	49.00
» Сентябрь	14.00

И того поступило 149.95

А всего въ приходѣ съ остаточн. 527.85

Въ отчетномъ году израсходовано:

1. Пособіе больнымъ братчикамъ	61.00
2. На освѣщеніе церкви въ разное время израсходовано	22.50
3. Выдано пособіе обѣдѣвшему братчику Николаю Култукскому	10.00
4. На лѣкарства израсходовано	5.40
5. На дрова для церкви и школы истрачено	21.00
6. На бѣдныхъ въ разное время израсходовано	11.50
7. Выдано въ помощь на построение паперти съ колокольней	50.00

Итого израсходовано 181.40

По исключеніи означеннаго расхода, къ 1-му Октября 1901 года остается наличными триста сорокъ шесть долларовъ и 45 центовъ (\$346.45).

Предсѣдатель, Священникъ Іоаннъ Бортовскій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначеніе:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 18 Мая сего года за № 301, Настоятель Осцеоло Филиппсбургскаго прихода священникъ Іасонъ Канадзѣ назначается Настоятелемъ Клевелендско-Марбледскаго прихода съ 1-го Юня с. г.

Пожертвованія.

На Палестинское Общество поступило:

Отъ Нучекской церкви	12.00.
» Кенайской »	8.00.
» Шептонской »	3.50.
» Авогнакской »	1.90.

На памятникъ Н. П. Ренскому поступило:

Отъ іеромонаха Антонія	3 дол.
» свящ. Степанова	2 »

а всего съ прежде поступившими 63 „ 50 ц.

Ключаремъ Каедральнаго Собора іеромонахомъ Севастіаномъ пожертвовано въ пользу миссиі 912 экземпляровъ книги „Ritual, Services and Sacraments of the Eastern Apostolic Church“, 485 экз. „Lives of the Saints“ и 776 экз. „Preaching in the Russian Church“.

Жертвователь удостоенъ благословенной грамоты.

Присоединеніе

Въ Каедральномъ Соборѣ просвѣщена св. крещеніемъ дѣвица Флоренса Чэйсъ 24 л. съ нареченіемъ ей имени „Ефросинія“.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

на 1902 годъ.

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: Rev. Alexander Hotovitzky, 15 East 97th Street, New York, City, America.

СОДЕРЖАНІЕ: № II. Изъ писемъ Преосвященнаго Іереміи Отшельника. — О томъ, какъ многіе Христіане принимаютъ попеченіе Церкви о нихъ. — Ответъ благосклоннымъ къ латинской церкви о несправедливомъ величаніи папистовъ мнимымъ достоинствомъ ихъ церкви. — Походный журналъ священника Тилона Шаламова на 1900 годъ. — Изъ путевого журнала Св. Іоанна Бортовскаго за 1901 г. — Изъ твореній А. С. Хомякова. — Назидательные уроки изъ миссіонерскаго опыта. — Изъ годового отчета Кенайскаго Свято-Покровскаго Братства за 1901-й годъ — Офф. Отдѣл.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.